

Доля кузнеца

(тяжёлая)

Сергей Аб

Сергей Аб

Доля кузнеца (тяжёлая)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68735973

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91825-2

Аннотация

Что, автор подарил, да? Глазки строил, проклятья бубнил, расправой угрожал? Мои соболезнования, но надо же на что-то снимать раскалённую сковороду! А может, вы тоже кузнец, попавший в безвыходное положение? Тогда с героем этой книги вы найдёте общий язык. Запустил свои щупальца в дом кузнеца Бельмонда культ проклятуший. Бог через них якобы говорит, волю свою излагает, гибель человечества предрекает. Наслушавшись подобных сказок, герой книги принимает решение разрушить пристанище сектантов изнутри. Только не ясно ещё, кто кого разрушит в итоге, и что ожидает его в недрах Сумеречного братства.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	39
Глава 9	47
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	68
Глава 13	73
Глава 14	79
Глава 15	84
Глава 16	90
Глава 17	94
Глава 18	99
Глава 19	105

Сергей Аб

Доля кузнеца (тяжёлая)

Глава 1

“Дурака видно издалека:

Меч зеркальный,

Да на шлеме рога ”.

Кузнечная мудрость.

Давайте-ка, я вам расскажу, что такое быть кузнецом в блистательном городе Гонкоралл. Блистают в нём, прежде всего, его обитатели. Правда, как правило, в области отсутствия здравого смысла. Из этого не трудно заключить, что если и не большинство, то, как минимум половина жителей этого могучего города больна. Да-да, все эти люди именно больны, и никакие Центры Целительных Фокусов (или же «Центр Помощи Скоротать Свой Век», если быть честным) не спасут. Нет, не для таких мой дед ковал свои лучшие клинки, не для таких расписывал и украшал латные доспехи.

И если бы только это! Вот взять хоть, например, чужестранцев. Мало того, что одеты, как ободранный пугало, так ведь обязательно ко мне со своими предложениями лезут. Ну и что, что моя кузница стоит у самых ворот города? Почему

именно я должен покупать у них весь хлам, что они добыли из затхлых пещер? Зачем вообще лезть туда, где тебе руки по колено оторвут? Сидели бы дома, изучали бы кузнечное дело, как все нормальные люди!

Вот куда мне девать сорок два железных клинка с зазубринами? А пятьдесят тарелок? А десять щитов и тринадцать пар вонючих кожаных сапог?! Ну, пройди ты чуть дальше – ближе к базару, там уж точно найдутся ценители твоих побрякушек.

Отказать? С большим удовольствием, да ещё бы молотом по макушке надавать на прощанье, да нельзя.

Во-первых, молот жалко. Дедовский, добротный. Чего зря орудие труда марать?

Во-вторых, Его Величество нынче строг к торговцам, к которым и я имею не малое отношение. Мол, героев надо всячески поощрять, помогать им. Они ведь спасают наши шкуры от летающих ящериц, ходячих костей, оборотней и всякой другой нечисти, которая в свою очередь, к нам в город свои носы никогда и не суют (если последние у них имеются). Ну не бред ли?

Да и потом, ударишь какого-нибудь сопляка, а после ему же и шлем чинить придётся, а у меня и так работы невпроорот, а помощник только один, и тот – сын!

Как начинаются учения, так что стража, что вояки эти зелёные, все ко мне бегают – нужен, дескать, меч не на один удар, а на побольше. Хорошего качества нужен, что б не

треснул, пока затачиваешь. Чтобы не ржавел через месяц!

– Как же! – отвечаю. – Я только такие и делаю. А вот тот обрубок, что у тебя в руках, наверняка от старины Роноса, верно?

Конечно от него. Город наш хоть и большой, однако, мастеров по оружию толковых почти нет. Хотя при каждом случае я возношу хвалу Богам, что я не один тут промышляю кузнечным делом.

Прибежит бабка с поломанным ухватом – это к Линону. Тот малый не плохой, домашнюю утварь, и чего по мелочи делать умеет. Но иной раз так больно смотреть, проходя мимо, как он изворачивается, тщетно пытаюсь выковать очередной плод больной фантазии какой-нибудь нездоровой на подобные вымыслы дамочки. А что делать, жить-то на что-то надо.

Ворота, петли, да роспись – к Олиену. Этот кузнец вообще для меня загадка. Как нанести роспись знает от и до, а рисовать так и не научился. Как итог: его неумелые каракули с вынужденной гордостью носит четверть солдат королевства.

Есть ещё Иваэн, но к нему я даже дураков не посылаю. Сильно молод, не опытен, да к тому же ещё и доносом занимается. И что самое мерзкое – разговаривает пословицами, да нравоучениями, вроде: “Куй железо, пока есть, чем ковать”, “Глаза бояться, поэтому закрой”, “Кто раньше встал, того и молот”. И всё в том же духе. Неприятно.

Ронос же делает неплохие короткие клинки – эдакие зу-

бочистки, правда симпатичные. И шлемы у него иногда выходят сносные, хоть и вычурные донельзя. Вот из-за него-то хотя бы пару раз в месяц я, кипящий от ярости, и до белых костяшек сжимающий свой молот деда, гоню очередного фантазёра из кузницы.

–Ишь чего удумал! – ору я вдогонку. – Какие ещё крылья на шлем?! Какие, к дьяволу, рога?! Ты голову защитить хочешь, или нечего там уже защищать?!

Рога, крылья, головы животных, а так же более экзотическая символика – всё это и мешает, и утяжеляет изделие. Более того, при первом неудобном случае, рога имеют тенденцию обламываться, если они не литые. А литые ведь не красивые, потому такие и не пользуются дурным спросом. Крылья тоже – отлетают в сторону, а головы животных трескаются из-за своих неправильных пропорций. А потому, всех подобных мечтателей я всегда гоню прочь к Роносу – пусть он там им хоть храм на голове выкует, последствия этих Богомерзких деяний обойдут меня стороной.

Всё остальное у Роноса – редкостная дрянь. Лет пять назад придумал он прославиться – стал посыпать мечи свои ни то золотой стружкой, ни то ещё чем. На солнце такой меч из ножен достанешь – он, словно тысячи зеркал, начинает блистать. Я уж было, и сам восхитился, даже завидовать стал, но умом-то понимал: мог ли старина Ронос сделать что-то действительно стоящее, или нет.

С тех пор дураков, купивших эту безделицу значительно

поубавилось. Мечи эти ржавели в рекордные сроки (вероятно, из-за секретных примесей, о которых я могу лишь яростно промолчать). И ржавели они исключительно изнутри, о чём сложно было догадаться. А между тем храбрецов, желающих опробовать новенькие мечи в пещерах, скажем, горных троллей, нашлось не мало. Вот и пропали бедолаги. А те, кому повезло больше, обратились ко мне.

Про Роноса я могу весь день рассказывать, ни разу не повторюсь. Настолько “одарённый” малый, что диву иногда даёшься.

Так и выходит, что кузнецы в наших краях на вес золота, а безымянные путники всё равно ценнее. Дерзкие, гордые, своенравные, а чуть что – кличут на помощь, грозят темницей, маму зовут.

Обидишь какого-нибудь щепкообразного юнца в балахоне, а он как начнёт руками махать, да словеса страшные шептать. Не успеешь оглянуться, а ты уже ящерица. Думаете, шутка?

Был у нас такой случай, лет семь назад, молва потом шла по всему королевству.

Местный бродяга спьяну что-то не поделил в трактире с одним из пришлых путников. Ну, дело обычное, если бы путник не оказался колдуном. Начали они спорить, пьянчужка достал оружие и стал угрожать, но пришлый на это и глазом не моргнул. Он был холоден и высокомерен, словно лорд, собравший свою свиту для публичного порицания. И вот бро-

дьяга уже занёс дубину над головой, как вдруг брань его стала походить на вой. От неожиданности он обронил дубину себе на голову, и упал на колени. А затем из него полезла шерсть, и стал он изменяться так, что за минуту превратился в сутулого смердящего пса. От такого шока почти все присутствующие в большей или меньшей степени потеряли рассудок, в чём я их нисколько не обвиняю. В здравом рассудке остался лишь трактирщик. Он объяснял стойкость своего разума одной лишь фразой: “И ни такое я видал”. Эту фразу теперь и я взял себе на вооружение.

Да, опасны и глупы бывают путники, но с ними нужно держать ухо востро. Да и иной раз уж лучше этим болванам оказать посильную помощь, нежели потом искать себе дом под крыльцом, да в панике от кошек убегать.

Я хорошо помню, как один сильно заносчивый маг обратился ко мне за довольно крупным заказом. И вот тогда-то я и понял, что убить человека – не такой уж и грех.

Глава 2

“Единственная магия, которую я готов признать - огонь, метал и мои шикарные усы!”

С магами-то поневоле приходится дело иметь, хоть не так уж и часто. Общение с ними частенько наводит меня на скорбные мысли. Например, сколько пальцев мог бы я сломать очередному заносчивому юнцу в прелестной расписной мантии. И сможет ли он тогда применить свои чары ко мне. Подумать только, мантии они носят! Настоящие мужчины должны носить доспехи! Доспехи, и меч на поясе. Куда катится мир?

Со стороны может показаться, что я очень уж кровожадный, но это вовсе не так. Хотя всё-таки маг со сломанными руками для меня лучше, чем с целыми.

Но бывает и другой тип кудесников. Вежливые и тактичные. Предупредительные и уступчивые. Честные и порядочные. Правда, я таких не встречал, однако говорят, что такие бывают.

Слава Богам, не каждый из их братии захаживает именно ко мне! И не каждый из пришедших ко мне становится претендентом на увечья. Но знайте – от них одни беды! Вот, например, иногда вижу я тут одного, в сапфировом балахоне. Что не пройдет мимо – жди беды. Или холода обрушатся с

небес в самый разгар лета, или чудовище ледяное нападёт на стены города, или очередной заговор.

С виду он вроде не плохой малый, даже слышал, как он со стражей болтал. Выпытывал что-то, не иначе. Но аккуратно так выпытывал, вдумчиво выбирал слова. Но кто может сказать, что на самом деле у него в голове? Вежливость от таких вот юнцов в наше время – это повод насторожиться. Вот я и думаю – а если взять и утопить этого паренька в речке, поди, и бед станет меньше. И не просто так он сюда ходит, а за помощью. Один из королевских офицеров со своей пассией таскается с ним. Здоровенный такой, злющий, словно голодный пёс на цепи, но женщина его мне нравится, хорошенькая, даже оружием владеет кое-каким. А говорят, что из лука лучше самого офицера стреляет, но в это уж я не верю. Да, в последнее время ещё один к их компании присоединился. Лицо знакомое, но вспомнить, где видел его – не могу!

Но что это я? Обещал про магов не рассказывать, а сам! Нет, правда, так обрисовал, словно бы маги эти для меня – это камень преткновения. Будто бы сожги их всех, и мир стал бы чище. Ан, нет, не бывает всё так просто.

Герои героями, а жители города, как я уже говорил, навешиваются ко мне с завидной регулярностью. А некоторые из них вызывают у меня негодование. Долгое время не мог я понять, зачем же одному и тому же мужику каждый месяц новый меч? Были, конечно, некоторые довольно мрачные предположения, но я ведь не любитель совать свой нос

в чужие дела. Кое-что мне подсказал Ронос, и я, разумеется, уже давно сложил одно с другим. Мои догадки ошеломили меня, но, даже зная всё наверняка, изменить ничего нельзя.

Да, да, я сказал, что Ронос кое-что открыл мне. Но сделал он это случайно, сам того не подозревая. Я уже говорил, что терпеть не могу его, но иногда с ним приходится общаться. Да и сам этот седой чёрт ко мне захаживает, языком помести, да прихвастнуть количеством заказов. Не гнать же его, в самом деле!

Так вот, в Гонкоралле только болван не сможет заметить, насколько влиятельны именно эти организации, о которых я предпочитаю не говорить вслух.

А вот и мой сын. Значит, он уже пообедал, стало быть, и мне пора за работу! Остальное расскажу позже, если конечно, вам это интересно. Только советую держать язык за зубами – уши есть везде, даже у наковальни!

Глава 3

“Душевное равновесие, гармония с самим собой и счастье лежат за пределами твоего чертога”.

Древняя мудрость, вероятней всего, про кузнецов.

Да неужто я так и сказал, что нет достойных кузнецов в городе? Да быть этого не может! Ни один же я против всего мира? Ни один я тут страдаю за всех! А как же, например, старина Бэннэн? Вы про него не слышали? Трудится он в западной части города, тоже оружие мастерит и кое-чего из украшений, да коням подковы ставит. Мы с ним давние друзья, ещё с детства. В те далёкие годы никто, включая меня, не сомневался – Бэннен совсем не годится в кузнечное ремесло. Тощий, как щепка, угрюмый и неуклюжий – куда ему в кузнецы. Ему не то, что молот, ему меха и то доверять боялись.

А прав всё же оказался мой дед, который хоть и не сразу, но разглядел в нём те качества, что присущи нашему ремеслу. Видимся мы не часто, но его нетривиальная брань на нюансы изготовления изделий – словно бальзам на душу.

И вовсе я не тяну время, я помню, о чём обещал рассказать. Просто я должен был убедиться, что тот плешивый старик, что бродил тут, ничего не вынюхивал. Уж больно фи-

зиония мне его не понравилась. Недаром же говорю: держать язык за зубами – только на пользу.

К трактиру побрёл, туда ему и дорога. Я нынче всех подозреваю в шпионаже, кое-что новое узнал. Так вот, дело это тёмное.

Но не мы одни погрязли в тёмной смуте, во многих городах так. Я знал об этом и раньше, но масштабы оказались куда внушительнее. Да и раньше меня никто из них не тревожил.

Я говорю о мистических культах. Почему мистических? Потому что чёрт их знает, чем они там занимаются, но явно не угодными Богам делами. И мечи раз в месяц я ковал для одного из последователей тайного сборища фанатиков. Один и тот же, из раза в раз. Дошло до того, что пришёл этот тип ко мне в кузницу – а у меня уже всё готово.

–Что, – говорю, вытирая пот со лба. – Меч понадобился?

–Да, – отвечает высокий худощавый мужичок, и всякий раз так удивляется моей проницательности. – Нужен особый меч.

Мозги в его секте промывают знатно, ибо как можно объяснить, что он из раза в раз описывает мне одно и то же оружие? Детально так описывает, а чёрные глазки по кузнице бегают, ищут что-то, а может кого-то.

А в этот раз я пойдя, да вынь меч этот из сундука, где храню некоторые готовые безделицы.

Глаза гостя округлились, ноги задрожали. Клянусь вам, он

чуть на колени не упал, настолько его поразила точность и скорость моей работы.

– Вот и запомни, – я натянул на себя приветливую улыбку, и стал выпроваживать одурманенного моим мастерством сектанта, – Пересечение цены, качества и скорости работы можно найти только у меня!

Он и ушёл, а меня сразу как в снег головой бросило. Какая цена, какое качество?! Нужно было послать этого фанатика к Роносу, и больше не быть связанным с тайными сектами.

Думаете, что это бессердечно? Отправлять этого болвана к другому кузнецу, снимая с себя всю ответственность за те деяния, что будут сделаны моим оружием? Я бы не стал так поступать, не зная мнение Роноса на этот счёт. Это ведь именно он и рассказал мне о своих довольно странных и частых заказах от одних и тех же людей. И то, как эти люди выглядят, я видел. Не то что бы мантия в нашем городе – редкость, вовсе нет. Но связанные с магией люди не часто что-то заказывают, а жрецы храмов и вовсе стараются держаться подальше от оружия, воспевая на все лады дифирамбы только своему Богу.

Ещё росписи. Клинки, выполненные Роносом, всегда просят расписать рунами, и прочими глупостями, что ни я, ни Ронос понять не в состоянии. Но волнует ли его что-либо из того?

На мои догадки о заказчиках из мест не столь светлых, Ронос, как это и полагается, ответил:

–Да хоть дьяволу зубы, если платят хорошо – сделаю.

И чему удивляться? Душевные стандарты этого алчного престарелого змея мне давно были известны.

Вот поэтому, и ещё по кое-каким наблюдениям, я и установил, что паутина тёмных культов в Гонкоралле разрастается. Но почему же эти болваны даже маскироваться не пытаются? Честное слово, будь я у них там за главного, я бы уж установил там такой порядок, что никто бы о нашей секте и знать не знал! Правда, выходит, нас бы и не боялся никто... Может оно не так и просто, как на первый взгляд?

Вот и думаю: а не организовать ли культ здравого смысла “Молот и наковальня”, для избранных?

Но если серьёзно, уже и не знаю, могу ли я теперь отказать моему постоянному заказчику, сегодня я заметил ещё кое-что.

За мной давно кто-то следит.

Глава 4

“За ним глаз да глаз нужен”.

Шпионская поговорка.

Понять, что за мной кто-то наблюдает, было не так уж и сложно. Это случилось сегодня, когда во время обеда я решил сходить за свежим хлебом к Ликлоре. Её лавка находится как раз у самого входа на главный рынок, посещать который я не люблю по трём причинам.

Первая: там слишком шумно, но даже не в этом дело. Продаешься ты сквозь людскую гущу и такого наслушаешься – хоть уши затыкай, а нечем. Вот что у людей в голове творится, что бы всерьёз обсуждать длину королевской бороды? Вести серьёзный спор насчёт длины и окладистости – это действительно стоит внимания и времени? А мне эта информация для чего? И ведь теперь нет-нет, да тоже строю предположения. Глупость заразна.

Вторая причина – большая возможность уйти с базара без единой монеты. Грабёж и надувательство, увы, процветает. Это я уж не говорю о карманных ворах, я только про цены.

И третья причина – нет надобности куда-либо идти, если у меня и так есть всё, что необходимо. Чего напрасно огорчаться вещам, без которых я прекрасно обхожусь.

Ликлора делает очень вкусный хлеб, выпечку, и много че-

го ещё. Я давно заметил её лавку, так что иногда мой обед бывает более изысканным.

Дурно пахнувшие улочки города вели меня к главному базару. И вот, воздух наполнился чарующим ароматом хлеба.

– Бельмонд! – обезоруживающая и искренняя улыбка Ликлоры – это та небольшая слабость, которую я иногда себе позволяю принять на свой личный счёт. – Рада тебя видеть!

У Ликлоры есть муж, так что ничего большего я себе не позволяю. Кто знает, может быть, она тоже ничего большего себе не позволит по той же причине, ведь у меня тоже есть жена. Пойди, узнай, что у женщин в голове творится – столько лет живу под одной крышей с моей ненаглядной, а иной раз без переводчика не разобраться. А где такого сыскать?

– Я тоже, Лора! – кивнул в ответ я. – Я тоже. Как идёт торговля?

Самый важный вопрос среди лавочников. Задай кто такой вопрос мне – я бы швырнул в него стальной табуреткой.

– Отлично! – она вытерла руки об чистый передник. – Тебе как обычно?

– Да-да! – ответил я и вдруг уловил краем глаза некую фигуру.

Конечно, тут можно спорить довольно долго, ведь на главной площади города в обед народу, что в муравейнике. Но я видел то, что видел.

Людей у базара толчется и правда много, и среди них встречается уж очень странные личности, но мой глаз меня

не подвёл – этого человека в фиолетовой мантии я уже сегодня видел. И видел недалеко от своего дома, там же, где находится моя кузница.

Я расплатился за хлеб и выпечку. Мы перекинулись ещё парочкой любезностей, и я поплёлся обратно, следя за тем углом, откуда я уловил силуэт моего преследователя.

Я старательно делал вид, что ни о чём не подозреваю, а сам приготовился к нападению. Но когда я дошёл до угла, там уже никого не было. Пройдя мимо, я услышал за собой шаги. Мало ли кто мог идти, скажете вы, согласен.

Улица Камней – узкая и не уютная, словно лабиринт. Многие, включая меня, стараются обходить её стороной. А потому, она бывает пустынной даже в разгар дня.

И вдруг я вспомнил, что видел этот силуэт в мантии и раньше, несколько дней назад, но не придавал этому значения. Ну что ж, решил я, тогда посмотрим на него поближе!

Я свернул за угол и прижался к стене. Хлеб быстро пихнул в сумку за плечами, которую с собой таскаю на всякий случай – вдруг увижу клещи недорогие, или кусок метала, на продажу кто-то выставит за разумную плату.

Мои руки повисли в воздухе, готовые схватить моего преследователя, я ждал. А он всё не шёл. Неужто передумал рисковать? А может, потерял меня?

Вдруг голова в фиолетовом капюшоне аккуратно, но быстро высунулась из-за угла. Этого мне хватило – резким движением я схватил за грудки шпиона, а затем описал рука-

ми полукруг против часовой стрелки. Довольно лёгкое тело послушно метнулось в сторону стены. Я отпрыгнул и зажал своими крепкими руками тело и шею человеку в мантии.

Из-под капюшона на меня смотрели два тёмно карих испуганных глаза с тонкими бровями. Длинные белокурые волосы почти сияли на солнечном свете.

Это была девушка, довольно молодая и к тому же симпатичная. Я ослабил хватку, но выпускать её вовсе не собирался.

–Ты следила за мной! – грубо рявкнул я.

Иногда я использую низкий тембр голоса, чтобы показать свою неприязнь. В данном случае, я, кажется, перестарался – девушка вжалась в стену и отвернулась в сторону. Было похоже, что она пытается освоить телепортацию в рекордные сроки.

Мне вдруг стало жалко эту бедолагу, и я отпустил её шею, перехватив её правую руку, чтобы не сбежала. Кто-то может сказать, что я мог бы и вовсе отпустить – догнать девушку по силам любому уважающему себя мужчине.

Я тоже думал так до тех пор, пока не погнался за чужестранкой, которая мне не заплатила. Мало того, что бежала она с довольно увесистой булавой в руках, так ещё и как! Любой мужик споткнулся бы о прилавки с товаром, врезался бы в кого-нибудь, и растянулся бы поперёк площади, налетев на спящего пса. По крайней мере, любой кузнец, вроде меня...

Да, так было со мной, но сейчас не об том. Та гибкость и прыть, что я увидел, я уверен, скрывается во всякой женщине, а потому с ними надо держать ухо востро.

Она заплакала.

–Ну-ну, – жалость во мне вдруг перевесила все остальные чувства. Я почесал затылок. – Ну, с кем не бывает.

Девушка совсем сникла.

–Ладно-ладно, – я не знал что сказать. – Ты ведь что-то хотела от меня, так?

Кажется, это были те самые слова, которые были нужны в данный момент, что-то вроде пароля. Девушка утёрла свободной рукой глаза и произнесла:

–Тебя хочет видеть наш настоятель.

–Так пусть приходит и смотрит! – жалость понемногу улеглась, и ноты обиденного раздражения стали прорываться наружу. – Ты же знаешь, где моя кузница – вот и покажешь ему!

–Он хочет говорить с тобой! – девушка качала головой, а её пронизательные глаза с осторожностью изучали меня.

–Так почему же тогда он сам не придёт в кузницу?! – вспылил я, а девушка снова вжалась в стену и отвернулась. – Раз, два, три.

Это я себя успокаивал, кажется, она это поняла.

–Он хочет знать, что ты готов его выслушать, – она снова повернулась ко мне. – И потом, он не может придти сам.

–Целителей вызывайте! – огрызнулся я. – Всем вам они

нужны, не только вашему настоятелю.

Она снова покачала головой.

–Кто вы такие, хотел бы я знать? – задал я вопрос, с которого бы следовало начать.

–Ты всё узнаешь завтра, – тихо проговорила она. – Я приду за тобой, если ты согласен.

С минуту я думал.

–Ладно, – нехотя согласился я. – Но давайте там без фокусов! Если попробуете принести меня в жертву – пожалеете.

–В этом месяце мы уже приноси... – она вдруг осеклась. – Нет-нет, что ты! Нам нужна твоя помощь. Мы хотим заключить с тобой сделку!

Она замолкла. Её виноватый вид красноречиво говорил о том, что она сболтнула лишнего.

–Посмотрим, – сказал я и отпустил её руку.

А затем развернулся и пошёл прочь, качая головой от сожаления, что, скорее всего, хлеб в моём рюкзаке сильно помялся.

Разве я не говорил, что от людей в мантиях сплошные беды?

Глава 5

“Когда кусок не лезет в горло – возьми другой!”
Может и не мудрость, но претендует на неё.

Я понимаю, что моё решение заглянуть на огонёк в логово тёмного культа может показаться, мягко говоря, не рациональным. Но не будете же вы спорить с тем, что если шайка жадных до крови сектантов положила на тебя глаз – это не к добру? Вот я и смекнул, что, похоже, опять влип в историю. С одной стороны, я ненавижу секты и всё, что связано с ними, с другой стороны – теперь моя семья может быть в опасности.

Убраться куда подальше? Хорошая мысль, но куда? Друзья, конечно, у меня есть, но если за мной следят, то толку от передвижений по городу не много.

Возможно, я сделал не правильный выбор, дав шанс главе культа объяснить мне, что им от меня понадобилось. Очень может быть, что ритуальный стол из серого камня с надписями по краям уже ждёт меня. Что верёвки необходимых размеров уже лежат поблизости, а клинок, тупой, словно клык старого волка, уже искрится от точильного камня. О Боги, на что я подписался? А главное, какие у меня шансы быть убитым клинком Роноса? Только не это, я этого не пережи-

ву. Впрочем, если это будет клинок Роноса, то может и переживу.

Конечно, тут проблема ещё кроется в деньгах, чёрт бы их побрал! Я порой жалуясь, что у меня полно работы, однако крупных и прибыльных заказов не так уж и много. На жизнь хватает и ладно бы, но...

Очень давно ничего не дарил я своей ненаглядной, если не считать кованого ожерелья, да поясной пряжки. А видится мне и кольцо с камнем, и платье новое. А может и сыну чего, мало ли. Клещи те же, что бы с ручкой подлиннее, а то больно смотреть, как он от жара аж нос воротит.

Вот потому я и согласился на такую авантюру. А если заколоть меня изверги, захотят, я так просто им не дамся. Не той породы я человек, что бы смиренно улечься перед палачами и ручки в стороны развести.

Белокурая сектантка пришла к обеду. Я чуть не подавился, завидев её силуэт в конце улицы. Это ж надо! Я только-только разложил свои явства за столом, что бы от души поесть, а она уже тут как тут!

–Здравствуй! – она сложила руки домиком и поклонилась мне. Видимо, это было их типичное приветствие. – Не изменил ли ты своего решения? Пойдёшь ли ты со мной?

–Не пойду! – усталость и голод заставили меня буквально давиться булочкой с изюмом.

–Нет? – её карие глазки округлились. – Но...

–Обед – есть обед! – убедительно возразил я.

–Ох, – выдохнула она. – Я... я подожду.

Рядом стоял стул, и, следуя внутренним очертаниям правил приличия, я пригласил её сесть рядом. Она села за стол и наступила неловкая пауза.

–Я сестра Йорда. – попыталась сгладить нависшее молчание девушка.

–Меня зовут Бельмонд, – голод и манеры приличия, что когда-то преподавала мне мать, боролись между собой, а потому жевать я всё же продолжил.

–Я знаю, – улыбнулась она. – Мы про тебя всё знаем.

Кусок хлеба упал из моей руки на землю. Мурашки побежали по моей спине.

А что, разве могло быть как-то иначе? Конечно, знают, раз хотят заключить со мной сделку. Просто... Прозвучало это больно зловеще.

Я подобрал с земли кусок хлеба и хорошенько продул его. Не пропадать же добру! Ох, нет, это была плохая идея.

–Это для собачек! – соврал я и отложил упавший кусок в сторону.

Она неуверенно кивнула.

Я взял вторую булочку с изюмом и разломил напополам. Одну половину я протянул Йорде, вторую начал есть сам. Неудобно есть в одиночку.

–А что же, – спросил я невзначай, – сек... куль... эээ... братство ваше большое?

Глаза Йорды чуть сузились, она перестала жевать.

–Нет, – ответила она, – пока что мы не столь влиятельны, если ты это хотел узнать. Однако, у нас много последователей, много благ и привилегий. И уж конечно, нам есть, чем тебя заинтересовать.

Обед закончился, и мы отправились на встречу. Сыну я сказал, что пару часов меня не будет, а потому пусть выкручивается, как хочет! В каком-то веке я сам уйду в самый разгар работы, что бы просто поболтать!

Глава 6

“Если мой дом – это храм,
то значит ли это, что я
настоятель храма?”

Из размышлений Бельмонда.

Сознаюсь, я был не достаточно откровенен с вами, и, вероятно, с самим собой. Вижу, это не осталось незамеченным. Все мои доводы, по которым я согласился на эту странную встречу, не достаточно веские. То, что следить за мной послали какую-то молодую девчонку как раз и указывает на то, что их интерес ко мне не столь велик. А значит моё беспокойство насчёт опасности более чем надумано.

Деньги? И тут не всё гладко выходит. Если эти болваны действительно обладают хорошей казной, то стали бы они тратить время на такие церемонии? Чем больше денег, тем выше носы их обладателей. И тем более изуверские способы они могут себе позволить без вреда для репутации, а может даже и с пользой для неё. А потому, вполне может быть, что у горе следопытов хороших денег-то и не водится. Тогда почему я согласился на аудиенцию, спросите вы.

Честно сказать, сам не пойму. Вроде бы и хотел отказать, но голос внутри меня заявил, что хочет узнать подробности.

А я привык ему доверять, обычно он дело говорит, если уж решился высказаться. Вот и вышло так, что решение приняло моё чутьё, хоть мне самому всё это и не нравится.

Йорда вела меня по мрачным закоулкам города, в которых, кажется, я отродясь не бывал. Хотя если ты бродил по десятку улиц Великого Гонкоралла, то можно считать, что бродил по всем. Народ тут под стать улицам – подозрительный и не притязательный.

На удивление, воздух был свеж. Закрались сомнения – а точно ли я в Гонкоралле?

О, так вы, наверно, и не вдыхали весенних “ароматов” здешних улиц. И пусть сейчас середина лета, я должен предупредить вас, как оно бывает по весне. Представьте себе, что у вас есть сарай, в котором находятся три собаки, пять кошек, пара лошадей, несколько человек, пара свиней и три коровы. Оставьте их на пару дней с водой и едой, а затем вернитесь и выпустите всех наружу. Уверен, даже коровы пронесутся мимо с ошалелыми глазами!

Затем зайдите и глубоко вдохните тот запах, что останется после них внутри. То и будет примерный запах улиц Гонкоралла. Только в некоторых местах он хорошо приправлен, или, наоборот, разбавлен выпечкой, рыбой, мясом, алкоголем, алхимическими зельями, травой и другими ароматами. И делать с этим никто ничего не хочет. Так и живём.

Лето выдалось прохладным, так что когда солнце касалось макушки головы, было особенно приятно.

Вдруг мы остановились у небольшой ограды, за которой виднелся серый невзрачный храм. Что ж, мои предположения начинают сбываться, словно в дурном сне.

– Вот мы и дома! – девушка мило улыбнулась и открыла калитку, приглашая пройти к входу.

– Дома! – буркнул я и оглядел храм.

Ничего необычного – таких храмов в Гонкоралле множество. Облупившиеся серые стены, зарешеченные окна, претензия на шпиль и массивные ворота. Вот и всё, что можно сказать об этом строении. Тоска, одним словом.

Однако что-то во взгляде Йорды меня смутило, но что именно, сказать было сложно. Как будто раньше было чуточку иначе. Вроде как...

Если сравнить розу в самый пик цветения и после, спустя несколько дней, эффект будет примерно таким же. Да, глаза Йорды, словно бы поблели.

Впрочем, возможно, коварное солнце подстроило для меня такую зрительную ловушку.

Я подошёл к массивной двери и остановился. Йорда схватилась за ручки и потянула дверь на себя.

Бедная девушка, в столь хрупком и молодом возрасте уже вплетена в паутину поганых культов. Сколько раз в день ей приходится тягать эту дверь? Так и надорваться не долго! Куда смотрит настоятель храма?

А может быть, это то, чего я хотел? Помочь ей выбраться отсюда. Но как я это сделаю? Да и потом, что-то я не припо-

минаю, что бы записывал себя в книгу святых покровителей всех угнетённых и потерянных. А кто тогда будет из металла делать по-настоящему хорошие вещи? Ронос? Не смешите мои доспехи!

–Пожалуйста, проходи, – сказала Йорда, и я вошёл.

Что ж, внутри храм был куда симпатичнее, и, как будто, даже больше. Стены храма оказались фиолетовыми, что интересно гармонировало с мантией девушки. В центре стояли скамейки, везде были понатыканы свечи, многие из которых не горели. Вместо аналая на возвышении стояло шикарное кресло, обитое, кажется, красным бархатом. Слишком темно, что бы сказать точно, но ни дать, ни взять – трон!

Пахло сырой древесины и гарью. Самое интересное, что я нигде не увидел ни одной картины. Храм есть, а изображений Божества нет? Так не бывает!

–Я привела его, отец! – Йорда подошла к скамейке, сложила руки домиком и поклонилась.

Только теперь я заметил силуэт на одной из скамеек. Голова тени наклонилась к девушке, выслушала её, а за тем выпрямилась. Такое ощущение, что на макушке торчал куст, но наверняка сказать было сложно – тьма скрывала подробности.

Тень старика поднялась и побрела ко мне, опираясь на трость. Глаза его несколько раз сверкнули в темноте, я отшатнулся. Его взгляд был прикован ко мне. Моя рука опустилась на эфес короткого клинка – просто так, на всякий

случай. Эти двое никак на это не отреагировали, поэтому я позволил себе немного расслабиться, но руку не убрал.

Ну что ж, раз меня до сих пор не схватили, то, вероятно, убивать пока не собираются. Я огляделся. У стен не таились люди в мантиях, выжидающих команды схватить меня, а уж с костлявым стариком и девчонкой я как-нибудь справлюсь! Я уже представил, насколько высоко и далеко я бы мог зашвырнуть барахтающегося в моих руках старика, если тот вдруг предложит мне парочку ритуальных процедур.

–Приветствую тебя, кузнец! – проскрежетал старик, выходя на свет.

Его лицо было длинным и морщинистым. Глаза затянула серая дымка. Нос старика, видимо, был трофейным. Очень похоже, что он украл его у орла, седая борода спускалась к впалой груди.

Его фиолетовая мантия была расписана рунами, а на голове красовался венок из листьев. Очень странные люди обитают тут.

–Я Бельмонд! – пробасил я. – Что вам угодно?

–А я Урслан – настоятель храма и отец Сумеречного братства, – сказал старик и обвёл рукой храм. Затем его длинный палец указал на меня, – а ты – новое звено в нашей титановой цепи истины.

Глава 7

“Маленькая лож иногда творит Великие дела!
Большая же лож всегда творит Великие беды!”

Философия Бельмонда, как отдельный вид кузнечных таинств.

–Я... Кто? – такое заявление ошеломило меня.

–Ты нужен нам, Бельмонд! – заявил старец, серьёзно глядя мне в лицо.

–Ничего не знаю! – отмахнулся я. – Я пришёл услышать суть сделки, а потом уже принять решение. И не более того!

–Разумеется, – отозвался старик. – Разумеется.

Он вытянул руку, подзывая к себе девушку, которая всё это время наблюдала за нами со стороны. Даже в провисшем рукаве мантии хорошо проглядывалась костлявость старика. Йорда подошла.

–Но для начала, – он требовательно взглянул в её глаза, а затем в мои, – скажи мне. Как, по-твоему, она хорошо справилась со своим заданием? Оцени её работу.

Боги! Только этого ещё не хватало! Мало мне этих новомодных бумажек с цифрами, что каждый лавочник суёт под нос при любом подходящем случае. Суёт и почти требует, что бы ты выбрал цифру своего удовольствия от посещения

их лавки, и чтобы непременно подпись поставил! Так надоело, хоть за едой не ходи. Хорошо хоть Ликлора таким не промышляет – она выше этого, хоть и доходы её не такие уж колоссальные. А надо ли говорить, что такие бумажки подделывают на каждом углу?

Лавки, набравшие множество высших оценок могут предъявить свои бумаги во дворец, и им снизят налог. Но стоит ли оно того, вот вопрос.

–Отлич... – я прикусил язык. Какое ещё “отлично”?! – А если работа проделана не очень, вы же не выгоните бедную девочку с вашего братства, да?

Я виновато посмотрел на старика. Судя по лицу, он был человеком жёстким, требовательным, а потому не стал бы прощать Йорде её прегрешений. А если к этому ещё добавить упёртость в желании переспорить, то я взял верный курс. Впрочем, это были лишь мои догадки.

–Твоё мнение, – проговорил Урслан. – Мне интересно твоё мнение. Что с ней делать – решать мне. Новоприбывшие часто заваливают простейшие поручения, а потому не достойны быть с нами.

–И что с ними случается потом? – с почти безразличным голосом поинтересовался я. – Они оказываются на самом дне жизни без вашей... поддержки? Или вы всё-таки приносите их в жертву своим Тёмным Богам, чтобы не пропадало зря? В конце концов, вы же не шпионы, как я погляжу!

Старик покачал головой, словно бы я ляпнул что-то

невразумительное.

–Ещё бы! Как можно! – он цокнул языком. – Мы же не варвары какие-нибудь. Молодые и неопытные со временем окрепнут и смогут попробовать свои силы ещё. А базовые потребности братства должен уметь выполнить любой из нас!

–Даже вы? – удивился я.

–Даже я. – согласился старик. – Правда, я куда лучше подхожу для управления и планирования, чем, как раз, я тут и занимаюсь.

Его ответы меня более чем устроили.

–Что ж! – я сурово посмотрел на Йорду, а потом кинул полный недовольства взгляд на старика. – Эта девушка – никудышный шпион! Мало того, что я устал подыгрывать ей, будто бы не вижу её, так потом мы ещё и местами поменялись.

–Что ты имеешь ввиду? – седые кустистые брови старика взметнулись вверх.

–Что это значит? – обиженно вскрикнула Йорда.

–А то! – огрызнулся я. – Она думала, что следит за мной, а на самом деле я лишь позволял это делать. Прятаться ваша “дочь” не умеет. Видели бы вы, как я её поймал и заставил выложить всё, что она знает. Даже ваше имя, Урслан!

–Даже так! – старик помрачнел и глянул на девушку.

–Но это ложь! – запротестовала она. – Я ничего ему не выдала, отец! Он и правда поймал меня, но я ничего не го-

ворила ему!!!

– Ступай к остальным! – старик метнул свою руку в сторону дальней двери. – Я всё обдумаю и приму решение.

Она уныло побрела к двери, попутно бросив полный ненависти взгляд на меня. Я удовлетворённо проводил её взглядом. Пожалуй, я сделал, что мог. Теперь пора и самому делать ноги отсюда.

– Давайте уже ближе к делу, отец! – я решил позволить себе эту фамильярность в качестве первого камня в свой огород.

Старик, однако, не выказал недовольства, а лишь сложил руки и опёрся на трость.

– Мы хотели бы предложить тебе не работать, – отрешённо сказал он.

– Что-что?! – я непонимающее воззрился на него.

– Да, – кивнул Урслан. – Не работать на наших заклятых врагов!

– Я ни на кого и не работаю! – развёл руками я.

– Значит ты слепой! – старик повысил голос, и взгляд его устремился в незримую даль позади меня. Его рука сжалась в кулак, голос вдруг окреп. – Это богомерзкое сборище поганых сектантов! Они нашли к тебе путь, и они пользуются твоими услугами! Культ якобы счастливых, но безмозглых идиотов. Много ли счастливых ты видал в нашем городе?!

Было занятно понимать, что глава одного культа так ненавидит другой культ за несхожесть их взглядов. Я почти хо-

хотнул.

–Вероятно, они умеют лучше скрываться, чем ваши братья. Я ведь не смог распознать их! – усмехнулся я, клоня сказанное в сторону шутки, но вдруг память мне подбросила пару лиц. Лица эти выбивались из общей массы людей.

Основные заказы как делают? Правильно, как-то так: “Это очень дорого, но пёс с вами, беру!”, “Это грабёж, у меня столько нет!”, “Вы вынуждаете меня продать свой дом, но делать нечего!” и так далее.

Но ведь бывают и те, кто соглашался на любую стоимость, и ладно бы только это. Есть куда более странные особенности: блаженная улыбка на лице, предельная, до тошноты, вежливость и опрятная одежда. Согласитесь, такое невероятное сочетание встретишь не каждый день. И теперь я вдруг осознал, что таких странных личностей у меня побывало не мало.

Меня бросило в холодный пот. Я всё ругал Роноса за его услуги тёмным культам, а сам-то! Погряз в этом по уши.

Старик между тем внимательно следил за мной.

–Кажется, – пробормотал я, – я понял, о ком вы. Но что это изменит? А главное, как могу я отказать им, они же уволокут меня в тёмный подвал и затыкают на смерть ржавыми некачественными поделками Роноса!

–Не уволокут и не затыкают, – старик качал головой. – Я же сказал тебе, они круглые идиоты и не практикуют дары своему Божку так, как написано в заветах древних писаний.

– Это радует, – отозвался я. – Наверное.

– А вот подвесить за ноги на пару дней, побить палками, кожу там содрать или руки тебе укоротить они вполне могут, – старик погладил длинную бороду. – И они называют себя гуманными.

Волосы на моей голове зашевелились, а сердце начало бить в грудь с удвоенной силой. Старик лишь поморщился и продолжил:

– Первое, что тебе нужно знать, это наша цель. Как только они получат от тебя отказ, они догадаются, что к этому причастен один из их врагов. Но что уж случится точно – они нанесут нам свой удар. Нам, или кому другому – так даже лучше будет.

– А сами нанести удар не можете? – поинтересовался я, вглядываясь в темноту.

– Мне нравится твоя решительность, – одобрил Урслан. – Но по некоторым внутренним соглашениям – нет, нельзя.

– И что будет потом?

– Что-что! – старик пожевал губами и ударил кулаком в костлявую ладошку. – Мы сотрём их в порошок!

Трость шлёпнулась на пол. Старик вздохнул, схватился за спину, и, кряхтя, поднял её.

– Очень интересно! – мой полный безразличности голос пронёсся через весь зал. – А что второе?

– Ах да! – спохватился Урслан, утирая пот со лба. – Второе: ты должен присоединиться к нашему братству!

–Что я должен сделать?! – выкрикнул я.

–Я же сказал, – миролюбиво отозвался старик, – мы нуждаемся в тебе, а ты – в нас. Можешь считать, что тебе оказана Великая честь!

–Я не нуждаюсь ни в ком! – процедил я. – Я отказываюсь от вашего предложения! Всего наисветлейшего!

Я развернулся и затопал к выходу. Стук моих тяжёлых сапог разлетался эхом по залу.

–Тогда тебе стоит знать последнее, – послышался голос старика.

Я остановился и немного развернул голову.

–Если ты не согласишься на сделку, – старик выдержал эффектную паузу, – мы заберём твоего сына.

Глава 8

“Из красноречия можно
выковать отличную броню.
Моя же броня – работа подмастерья”.
Бельмонд.

-Вы что сделаете?! – меня обдало жаром ярости, я резко развернулся.

-Ваш сын будет у нас, – отозвался старик спокойным голосом.

Я ведь знал, что они так поступят!

-Зачем вам мой сын?! – процедил я.

-Он будет работать на нас, вместо тебя, – сказал Урслан.

-Вот как? – удивился я. – В таком случае, если вы заставите его хоть что-то делать, я вам ещё и доплачу. Когда можно его привести? Сегодня можно?

Старик наклонил голову, изучающе глядя мне в глаза.

-Я знаю, что ты блефуешь, – он покачал головой. – Твой сын хорошо справляется в кузнице, Бельмонд. Но всё это не важно.

-Ну, раз вы всё знаете, то вам известно и то, как часто он отлынивает от дел! – развёл руками я. – Ах да, шпионить-то вы и не умеете!

–Ладно! – махнул рукой старик. – Я хотел тебя предупредить лишь о том, что кто-то из твоей семьи может внезапно пропасть, вот и всё. Твоя жена, например, будет неплохим украшением в нашем доме. Она сослужит нам хорошую службу.

Он обвёл руками храм, а я расхохотался. Старик вздрогнул.

–Что ж! – улыбнулся я, обнажая зубы. Лицо старика вытянулось ещё больше, выражая удивление. – Тогда вам стоит задуматься над тем, насколько вам подойдут росписи в цветочек!

–Что ты имеешь в виду? – удивился он.

Седые брови Урслана который раз за последнее время поднялись к морщинистому лбу.

–Ничего такого! – отозвался я. – Просто. “Предупреждаю”. Если вы собираетесь привести мою жену в эту дыру, то вам придётся хорошенько подвигать мебель и сделать неплохой ремонт.

–Что? – выдохнул Урслан.

–Да-да! – продолжил я. – Горешпионы! Если бы вы только знали характер моей ненаглядной, у вас бы и мысли не возникло её похитить. Впрочем! За чем же дело стало! Я, пожалуй, сейчас же вас и познакомлю! Да она и сама будет рада подсказать, что не так в вашей лачуге. Пока я хожу – распорядитесь, что бы ей выделили несколько комнат, желательно четыре. Но и трёх вполне достаточно!

Я развернулся и энергично зашагал к дверям.

–Нет-нет! – голос старика дал слабину. – Пока не стоит её звать.

Я улыбнулся про себя и помахал старику рукой.

–Что ж, любезный Урслан, вы не смогли меня заинтересовать, всего вам доброго.

Я схватился за ручку массивной двери и стал открывать её.

–Понастроят всякого, – пыхтел я, отворяя дверь. Та нехотя поддавалась, впуская полоску солнца внутрь.

Я уже почти вышел из храма, когда вдруг услышал голос старика:

–Будет очень грустно, – проскрежетал он. – Если твоя кузница вдруг превратится в руины.

–Что?! – взорвался я. – Что ты сказал?!

Я резко развернулся и метнулся к старику. Уверен, в этот миг мои глаза пылали.

–Предупреждаю тебя, – он поднял руку, останавливая мой гнев.

Я не мог не заметить, насколько он напуган.

– Если ты сейчас что-нибудь со мной сделаешь – пути назад уже не будет, – продолжил он.

–А мне не нужно было вовсе знать путь сюда! – заорал я на старика, тот отшатнулся, прикрываясь тростью.

Вероятно, эти стены не знали дня, когда внутри было настолько громко. Я остановил себя, обнаружив, что мой кулак

угрожающе завис в воздухе. Не буду же я, в самом деле, бить старика? Или буду?

Я опустил руку.

–Вижу, – ехидно улыбнулся он, – я нашёл, чем заинтересовать тебя. Твоё больное место.

Рука снова поднялась на пугающую старика позицию.

–Однако, – поспешил продолжить он. – Я ведь не сказал тебе главного.

–Так говори же! – сквозь зубы ответил я. – Пока у тебя есть такая возможность!

–Молодёжь! – Урслан скинул с себя испуг, махнул рукой, а затем развёл руками. – Вся такая вспыльчивая и нетерпеливая! Ну, вот что...

С полминуты старик о чём-то размышлял, вглядываясь в пустоту.

–Тебя ведь интересуют деньги, не так ли? – он перевёл взгляд на меня. – А известно ли тебе, кузнец, что деньги – это последнее, что нужно нашему братству?

–Да это и так заметно! – фыркнул я, оглядываясь по сторонам.

–Вероятно, – терпеливо продолжил старик. – Я не так выразился. Видишь ли, золота и серебра у нас достаточно. Если ты хочешь знать точно, то тебе придётся потратить не один день на пересчёт всех наших богатств, в разных частях Гонкоралла.

–Ага, как же! – неуверенно проговорил я. – Откуда же у

вас так много?

– Это уже не твоего ума дела, кузнец! – старик гордо посмотрел на меня, и я понял, чьего ума это дело. – Ты уловил суть моих слов?

– Похоже, что да, – я скрестил руки на груди. – Но с чего бы мне верить тому, кто ещё минуту назад грозился уничтожить мою кузницу?!

– Ты забыл про сына и жену, – напомнил Урслан.

– Да-да! – спохватился я. – Мне нужны доказательства.

– Так пойдём! – старик вытянул ладонь. – И ты всё увидишь!

– Нет уж, – ответил я. – Лучше уж принеси мне что-нибудь сюда.

Старик глубоко вздохнул, а затем немного повернул голову.

– Эй! Как там тебя! – Урслан крикнул властным, на удивление мощным голосом. – Йорда!

Дверь тут же распахнулась, и в зал вбежала девушка. Глаза её блестели от недавних слёз.

– Да, отец! – пролепетала она. – Повелевай!

– Попроси братьев принести что-нибудь из подвала, – старик небрежно махнул рукой. – Пусть принесут, скажем, сундук с золотом.

– А можно ли что-то другое? – вмешался я.

Урслан нахмурился, но жестом приказал девушке подождать. Его глаза сузились.

–А ты не так уж прост! – усмехнулся он. – Ну, давай, попроси сам, мне нет дела до всех этих мирских побрякушек.

–Есть украшения? – спросил я. – Кольца, ожерелья с камнями? Несите!

Йорда хмуро глянула на меня, а потом на старика. Тот кивнул, и девушка помчалась к одной из непримечательных дверей храма, словно антилопа.

Знаю я такие фокусы. Принесут “случайный” сундук, набитый фальшивым золотом, что бы произвести впечатление. В наши дни и золото можно хорошо подделать, а вот в камнях я немного разбираюсь. А если пригласят заглянуть в подвал, то там уж и “стол накрыт”, и нож готов, а ты там – главное блюдо. Нет уж, я лучше так посмотрю.

Прошла целая вечность. Мы стояли и молчали друг напротив друга. Старик угрюмо перекидывал свою трость из одной руки в другую, периодически поглядывая на меня.

Вдруг дверь распахнулась, и в зал вбежала запыхавшаяся Йорда. В руках её, и на шее, и на голове блестели камни в ожерельях. Золото тускло светилось в полумраке храма под ритм её шагов. Ещё бы, если эти “безделушки” были настоящими, они должны были весить неприлично много.

Тяжело дыша, она подошла к Урслану, тот лишь кивнул ей в знак признательности.

–Отец! – она задыхалась от усталости. – Я взяла то, что смогла унести.

–Хорошо, – отозвался старик. – Этого достаточно. По-

смотри же, кузнец.

Я подошёл и снял с руки девушки красивое ожерелье с белыми камнями. О, Боги!

Камни сияли чистотой, грани столь чётки и резки, а само украшение, и, правда, весило довольно внушительно! Если это и была подделка, то очень и очень качественная.

Вероятно, моё лицо столь красочно описывало мои восхищения, что старик решил прервать мои исследования:

–Ну что, убедился?

–Возможно, – сказал я, подозрительно глядя на старика. Он выглядел отрешённо и как-будто несколько не интересовался моим изучением ожерелья. А вдруг я по-тихому бы украл камешек, а потом продал бы его?

А почему, собственно, я этого не сделал? Хотя старик-то не интересовался, а вот девушка следила за мной, словно ястреб за своей добычей. Вполне разумно!

–Тогда подумай над нашим предложением! – проговорил Урслан.

Я протянул ожерелье Йорде.

–Нет-нет, – запротестовал Урслан. – Это задаток. Ты можешь оставить его себе при любом решении, но помни о моих словах.

Я озадаченно переводил взгляд с ожерелья, на старика.

–Так ты сможешь убедиться в серьёзности нашего предложения, – словно бы читая моё изумление, ответил он. – Но знай, что богатства наши не только в сундуках. Если ты

решишь обратиться отсюда, то стоит мне дёрнуть за некоторые ниточки, и тебя мигом найдут и приведут сюда. Живым, мёртвым, или полуживым – это уж как я захочу. Нам нужна твоя добрая воля, кузнец, потому мы готовы дорого платить за это.

Я обещал, что крепко подумаю и вышел из храма в сильном ступоре. Алмазы ярко вспыхнули на солнце, и я быстро спрятал ожерелье в карман.

–Обокрасть? – вспоминался мне смех старика на мой вполне закономерный вопрос. – Уличные воришки не достаточно хитры, что бы избежать всех наших предосторожностей, а рыбка побольше обычно знает, во что ей обойдётся перейти нам дорогу.

Выходит, не такая уж и мелкая секта, как мне казалось поначалу.

Но есть ли теперь у меня выбор?

Глава 9

“Дело мастера боится?

Дело не встречалось с подмастерьем!”.

Сын мой вполне не плохой мальчуган. В свои двенадцать лет он многое умеет, хотя особых талантов у него не наблюдается. Конечно, если подумать хорошо, то можно и отыскать. Правда, большинство из них, к моему сожалению, не относятся к кузнечному делу. Высокий, с тёмно-каштановыми волосами и серьёзным, не по годам, лицом, он может дать фору любому сорванцу его лет. А потому, но может быть даже, вопреки этому, у него много приятелей, с которыми он бродит по улицам Гонкоралла в свободное время. Чёрт их знает, чем они там занимаются, лишь бы в стоки города не лезли, да мистицизмом не баловались. А то возомнят себя волшебниками, да начнут магов преследовать, что бы те их чему-нибудь научили. И хорошо ещё, если те их игнорировать будут по долгу моральных принципов и внутренних укладов. Бывают же и совсем полоумные – возьмёт выпивший волшебник и расскажет что и как сделать надо, чтобы призвать кого-нибудь. А то, что для полноценного призыва нужно много лет усердно трудиться (так все маги говорят), рассказать не удосудятся. Вот и выйдет, что в тёмном тупике

улицы четвёрка неграмотных мальчишек возьмёт, да и вызовет пса-недоростка, вывернутого на изнанку. Хорошо будет, если пёс этот физически не сможет их догнать, но если вдруг у кого-нибудь из отважной четвёрки получится чуть лучше исполнить свою часть ритуала, чем у остальных, то и у пса шансы на обед будут значительно выше.

Молодёжь нынче не та пошла! Занимаются чёрте чем, вместо того, что бы становиться мужчинами через основополагающие и жизнеутверждающие способы – изучение кузнечного ремесла.

Откуда я всё это знаю? Приходится иногда общаться со сведущими людьми. Думаете, я просто так магов не люблю? То-то!

Хорошо то, что слишком уж сложные действия нужно повторить, что бы что-то получилось. Но если призыватели упёрты, рано или поздно у них что-нибудь, да получится. А о таких событиях молва ждать себя не заставит.

Мои наставления сын пропускает мимо ушей, как и полагается любому подростку. Смотрю на него и нередко вспоминаю себя в его годы. Весь в меня: не мастер красивых слов, а скорее мастер междометий. Работать-то он и правда умеет, но желания совершенствоваться в кузнечном ремесле у него нет.

Вот и теперь я нашёл его в кузнице (уже можно считать за благо!), отдыхающем на скамье. А между тем полуторный меч, лежавший на наковальне, весь пошёл вмятинами и имел

неприглядный вид. Таким только собак пугать.

– Отец! – сын вскочил с лавки. – Я пытался исправить изделие, но не смог.

– Ринфин! – я укоризненно покачал головой. – Как такое могло случиться?

Сын опустил голову и сник.

– Мне нужна была помощь, – проговорил он. – А тебя не было рядом.

– Так попросил бы одного из своих дружков! – отозвался я, оценивая необходимые работы по исправлению меча. – Теперь-то ты понимаешь, как иногда не хватает лишней пары рук?

– Да, отец! – проговорил он. – Я принял несколько заказов, пока тебя не было дома.

Мурашки пробежались по моей спине. А не было ли среди заказчиков тех самых, “сияющих” (так называл их Урслан)? Но хорошенько расспросив Ринфина, успокоился.

– А что, меч-то у тебя вышел не дурной! – сказал я. – Ты проделал много работы в одиночку.

– Я старался, отец! – улыбнулся он.

Я потрепал его по волосам и улыбнулся в ответ.

– Мать-то дома? – поинтересовался я.

– Да, – подтвердил Ринфин. – У неё сегодня много работы.

– Тогда сходи и посмотри, чем ты сможешь ей помочь, – сказал я, вертя в руках неудавшийся меч. – А я посмотрю, что можно сделать с этим недоразумением.

Ринфин ушёл, и с ним ушёл мой интерес к этому мечу. Я положил его в один из своих ящичков для заготовок, обещая себе разобраться с ним когда-нибудь потом.

Затем убедившись, что рядом никого нет, я вынул ожерелье и стал снова вглядываться в него. Сомнений оставалось всё меньше – оно просто не могло быть подделкой!

Теперь всё, что мне осталось сделать, это переступить через свои принципы. Но разве могу я продать свою душу, пусть даже за гору золота?

Да. Такой ответ всплыл из глубин моего сознания, и я ужаснулся. И эта тонкая ниточка стала завязываться в прочную жилу новой истины. Я слышал свои мысли, которые оправдывали моё стремление к согласию на сделку.

Душу, как же! Не более чем услуги! А что до души – это уже чересчур. Да, я терпеть не могу ни магов, ни культов, ни глупых людей. Но я ничего не говорил о глупых культистах с деньгами. Магов-то там, вроде, и не водится. А если и найдётся – то станет мне братом названным. Или сестрой. Лишь бы не отцом только, лишь бы не отцом. Мне вспомнились старческие черты лица настоятеля храма, и я поёжился.

Ну и что, что культ будет пользоваться моими услугами? Не я ли поклялся своей ненаглядной, что сотру руки до костей, что бы у неё было всё, что только не пожелает. А на деле, что есть у неё? Старый, хоть и просторный дом, да уставшие от шитья руки.

Не я ли отдал свою душу ей во владение, так чего же мне

теперь бояться?

Ничего. Мне нечего бояться, а потому я должен принять этот шанс. Это ли не рука, протянутая самим Богом? Было бы глупостью отвергнуть эту возможность.

На другой день я улучил свободный час от работы на то, что бы всё же удостовериться в подлинности ожерелья. Ринфин возражал, ссылаясь на аналогичное желание прогуляться, но я был непреклонен.

Я шёл по улицам города, и, вглядываясь в лица, думал, сколько же из этих, на вид обычных людей, состоят в культах. Сколько тут нормальных людей, а сколько из них пользовались услугами Роноса?

Ювелира с главной площади я давно знал, а потому мне не составило труда попросить его по-дружески оценить “одну вещицу”.

—О, Бельмонд, какими судьбами! — обрадовался тот. — Заходи, поболтаем.

Трокас прекрасно знает, что я не люблю болтать про его интересные случаи купли-продажи украшений, но каждый раз он, нет-нет, да начнёт мне рассказывать один из таких.

Вообще-то слушать его интересно, но лишь до тех пор, пока вдруг не осознаёшь, что простоял на месте уже сорок минут с раскрытым ртом, а работа в кузнице стоит.

Трокас низкий и пухловатый старичок. Однако, любого, кто посчитает его слабым, или немощным, ожидает неприят-

ный сюрприз. Его седые волосы и пышные усы, скорее всего, не что иное, как задаток волнениям и опасениям за риски, что он несёт, работая с дорогими украшениями.

Лицо у него круглое, с большим носом, словно картофелина, и чёрные, всегда смотрящие с хитрецей глаза. Традиционно радушная улыбка может обезоружить любого, но за ней кроется пронизательность и смекалистый ум.

Трокас присвистнул, вертя в руках ожерелье. Затем он одел одну из своих увеличительных стёкол со лба, и стал пристально изучать украшение.

–Нет, дай-ка мне угадать! – хихикнул он. – Тайный заказ со двора, да? Нет-нет, ты же не сможешь мне ответить! Ну хоть мигни, что я угадал, а? Хоть шепни на ушко, ну!

–Нет! – покачал головой я.

–А что же? – он смотрел на меня в растерянности. – Неужели Его Величество заказали у тебя меч? Ты ведь мечи делаешь, да?

–Да, – проговорил я.

–Вот везёт же некоторым, а! – качал головой Трокас, и описывал круги свободной рукой. – У меня куры не клюют, псы не едят – всего на любой вкус, а заказов таких хороших нет. Правда, и подобных вещичек не держим, больно старинная работа.

Он поднял в руке ожерелье и с почтением смотрел на него.

–Если продашь мне, – он почесал бороду и подмигнул, – не прогадаешь! Я дам больше, чем все остальные! К Зиному

не ходи, он тебя точно обманет, у него совести нет! И денег тоже нет. У него вообще ничего нет, и у тебя не будет, если обратишься к нему! А Лонширу вообще верить нельзя – возьмёт на изучение, а завтра придёшь, а его лавки уже нет! Знаем-знаем мы таких ювелиров! Только ко мне, Бельмонд, только ко мне. Вот у меня, кстати, недавно случай был: притащили мне кольцо с треснутым камнем...

–Трокас! – оборвал его я. – Ничего продавать я не хочу, мне нужна была только оценка.

–Хорошо, хорошо! – отозвался ювелир. – Вижу, почему ты так волнуешься. Не каждый день такие заказы сверху поступают! Ты, это, если что, замолви и за меня словечко. Я и цену снизить могу и с большими заказами работаю. Да ты сам знаешь – распиши всё красиво, в долгу не останусь!

–Ладно! – пообещал я то, чему, скорее всего, не бывать. – Мне пора идти!

–Всего доброго! – отозвался ювелир, развернулся и пошёл за прилавок. – Заходи ещё.

–Ожерелье-то верни! – нахмурился я.

–Ах да, – не расторопно спохватился Трокас. – Держи!

Он нехотя вернул мне украшение, я убрал его и отправился обратно в дом.

По дороге домой я несколько раз подметил фиолетовые всполохи за углами некоторых домов. Всё-таки не умеют они шпионить.

Теперь я принял решение окончательно.

Глава 10

“Счастье любит тишину.
Но кузница моя ему по вкусу”.
Бельмонд.

Моя жена превосходна во всех сферах жизни. Она не по годам умна и готовит так, словно бы была рождена уже с книгой рецептов в одной руке и поварёшкой в другой. Да, мне известно, что всякая женщина умеет хорошо готовить, но всякую женщину я не знаю – я знаю только мою ненаглядную Илизару.

Лицо её – оружие, что не выковать ни в одной кузнице. Её тонкие смоляные брови, её синие, словно лепесток аконита, глаза, её аккуратный носик, доставшийся ей от матери, вместе с пухлыми алыми губками – всё это невероятные и волнительные грани моего бриллианта.

У неё длинные каштановые волосы, и при лучах солнца они отливают янтарём.

Нет, её нельзя назвать хрупкой женщиной, но её очаровательная и пленительная фигура может ввести вас в такое заблуждение. Мне кажется, что это именно та женщина, которую воспевают поэты и барды, и не могут найти ничего схожего на всём белом свете.

С годами она становится только краше, словно вино, что лежит в погребе. Словно бутон волшебного цветка, она раскрывается, удивляя и восхищая меня. А потому, я нередко задаю себе вопрос: почему она со мной? И раз за разом ответ один: любовь зла – полюбишь и кузнеца.

Помню, как долго я ухаживал за ней, как преследовал её, как молил о снисхождении. Тогда, в юности, я сгорал от любви к ней, и не мог ни о чём думать, кроме неё.

Дед, который тогда ещё был жив и достаточно крепок, быстро сообразил, в чём дело и освободил меня от всякой работы.

–От тебя один вред! – злился он. – Иди уже проветри голову, бездельник! Один управлюсь.

А Илизара была неприступна, словно стены Гонкоралла. Но я-то знал, что стены эти можно разрушить. Я надеялся на это.

И вот однажды, я не выдержал, и, упав на колени, крикнул ей в след:

–Что сделать для тебя, что бы ты была со мной? Хочешь, я выкую для тебя браслет? Хочешь – корону! Скажи мне, что сделать, и я сделаю это!

Она остановилась, услышав, как дрогнул мой голос, а затем повернулась ко мне, и ответила:

–Выкуй мне иглу, Бельмонд. Тогда и поговорим насчёт свадьбы.

Ей был хорошо известно, что я не занимаюсь такими мел-

кими вещами, не умею. Но тогда это стало для меня самой важной в жизни задачей. Я часами возился в кузнице, я приставал ко всем кузнецам в городе, что бы они помогли мне советом. Но лишь советом, а не делом. Не мог я доверить это кому-нибудь ещё. Да и если бы она узнала об этом, я бы потерял своё лицо перед ней, и не было бы мне прощенья.

Но я справился. Дед, конечно, сильно помог. В основном, подзатыльниками и высочайшими требованиями к качеству изделия. Таких требований он не выдвигал ни к одному мечу, ни к одним латным доспехам. Он знал, какова цена неудачи.

И он был прав. Как никто другой, дед понимал всю важность этой затей, а потому не вмешивался в процесс более того, чем это требовалось.

Я сделал не просто иголку. Я выковал настоящую золотую иглу, такую, каких не бывает даже во дворце. К золоту я добавил дедовский сплав редких металлов, а потому эту иглу было невозможно сломать. В итоге, я потратил на иглу всё, что у меня было.

На другой день я разыскал Илизару, и вручил ей коробочку, обитую чёрным войлоком, в которой торжественно сверкала моя игла. Дед настоял, что бы я добавил на неё подпись, так я и сделал, что стоило мне невероятного самообладания и выдержки.

Илизара восторженно осмотрела моё изделие и поблагодарила меня за столь ценный и интересный подарок.

А потом взяла, да и вышла за меня замуж, дурочка. Сдержала слово, стало быть. А я? Я не верил своему счастью, и до сих пор не понимаю, почему она осталась со мной.

Вот такая у меня жена. Настоящее сокровище.

А потому, я не долго размышлял, стоит ли отдать украшение ей, или последовать совету Трокаса.

Я вошёл в дом и застал её за шитьём. Она устало глянула на меня и улыбнулась. Я не мог не улыбнуться в ответ.

–Как твои дела, Бельмонд? – её голос нежен, но не тонок.

Он может быть трелью сказочных птиц, а может стать и громовой стрелой.

–Хорошо! – отозвался я.

–А твои глаза говорят, что не очень, – она отложила шитьё.

С тех пор, как я подарил ей эту иглу, Илизара пользуется только ей.

Она подошла ко мне и заглянула мне в глаза.

–Ты выглядишь взволнованно, – её ладонь скользнула по моей щеке. На мгновенье я забыл, зачем пришёл.

–Илизара! – выдохнул я. – Я хочу подарить тебе кое-что.

–Подарить? – удивилась она.

–Да, – подтвердил я. – Прими от меня этот подарок.

И я достал свёрток, в котором лежало ожерелье. Она с сомнением взяла его и развернула.

Первое время Илизара смотрела на ожерелье, и я не видел никаких эмоций. Мне показалось, что она едва кивнула, а

затем её брови изогнулись в удивлении, а рот приоткрылся.

–Что это, Бельмонд? – изумлённым шёпотом спросила она.

–У меня появился новый заказчик! – улыбнулся я. – Он расплатился этим. Мне кажется, что наша жизнь теперь станет лучше.

Илизара положила ожерелье на стол, разглядывая его куда меньше, чем мне бы хотелось.

Она обхватила меня руками и крепко обняла. Я обнял её в ответ, сожалея, что не могу сжать её ещё сильнее.

–О, Бельмонд! – услышал я её голос. – Ты прав, теперь наша жизнь станет краше.

–Я очень рассчитываю на это, – проговорил я.

–Это ожерелье, – отозвалась она. – Оно прекрасно! Спасибо тебе, но...

Я напрягся. Терпеть не люблю всякие “но”.

–Но мне не нужны такие подарки, любимый! – продолжила она. – Ты. Только ты сам.

Клянусь вам, я крепок, как физически, так и эмоционально. Но в этот миг я был в опасной близости от того, что бы разрыдаться. Она словно бы почувствовала это и проговорила, поглаживая мою спину:

–Ну-ну, Бельмонд! Не расстраивайся! Твой подарок великолепен, но лучше бы тебе его продать. Мне не нужно ничего, кроме твоей иглы и тебя.

–И сына? – уточнил я.

–Да-да, – спохватилась она. – И сына.

Мы стояли посреди комнаты и молчали, потому что говорить не хотелось. Наши объятия были важнее слов. И та тишина, что нас окружала, была этому свидетелем.

–Завтра будет новый день, – мечтательно прошептала Илизара. – Я уверена, что он будет невероятным!

–Конечно, так и будет, – согласился я, усмехаясь тому, что она даже не подозревает насколько.

Я вспомнил лицо старика. Время, что было отведено на раздумья, вышло.

Но оказалось, что это я не подозревал, насколько этот день будет невероятным.

Глава 11

“Среди мантий в капюшонах,
Меж латуни, я, как сталь.
Стать и сила, гром и трепет.
Но душа рванула вдаль”.

Экспромт Бельмонда, с оправдательным комментарием:

“Стих, как гвоздь, и ты весь в нём.
Можно в гроб вбить, можно в дом.
Мой же стих сродни иголки,
Что болтается на ёлке!”.

В тот день я погрузился в работу с головой так, что даже не заметил, как наступил обед. Мой сын уже давно валился с ног, но я хотел завершить работу над очередным заказом, а потому приходилось гонять его по всей кузнице.

И вот, когда финальный штрих был завершён, на плечо мне упала рука. Лицо Ринфина удивлённо уставилось на кого-то позади меня. Разумеется, это был один из культа Тёмного братства. К счастью, а может наоборот, к несчастью, это была не та девица, которую я попытался вытащить из лап этих мерзких сектантов.

Это был высокий юноша, лет двадцати, не больше. Оваль-

ное лицо обрамляли чёрные густые волосы, такими же чёрными были его глаза. Худой, с горбинкой нос, и тонкие губы – таково было лицо обладателя фиолетовой мантии.

–Время закончилось, – прозвучал его тихий голос. – Он ждёт тебя.

Я стряхнул его руку с плеча и с вызовом глянул ему в глаза.

–О чём это он, отец? – прозвучал перепуганный голос Ринфина за моей спиной.

Сын как раз переводил дух на лавке.

–Так, – отозвался я. – Обещал одному господину часы наладить, если вдруг те сломаются.

–А ты что, умеешь часы чинить? – удивился сын.

–Твой отец всё умеет! – гордо заявил я.

–Здорово! – голос Ринфина стал спокойнее. – Тогда иди скорей! Только не проси меня снова братья за полуторный меч! Без тебя я не справлюсь!

Я развернулся и подошёл к сыну. Рывком я поднял его и обнял.

–Не смей говорить таких вещей! – велел я ему. – Ты сможешь всё, что только не пожелаешь, понял?!

–Да, отец! – отозвался он.

Я отпустил его и направился к выходу.

–Но меч, всё же, пока без меня не начинай, – проговорил я, шагая вслед фиолетовой фигуре в мантии. – И узнай у матери, не нужна ли ей твоя помощь!

–Так ведь она за едой ушла! – крикнул Ринфин вдогонку.

Я брёл вслед юноши, мрачно обдумывая свои перспективы на будущее. “Сумрачное братство”! Это ж надо так называться. Ну кто в здравом уме добровольно вступит в эту секту?! Если бы основателем её был я, то я бы выбрал что-нибудь поизящнее. Например, “Громовой молот”, или “Кузница желаний”. Да даже “Лунное братство” звучало бы лучше.

Но ничего. Раз уж я попал в ряды культа, почему бы не поработать с ним изнутри. Я мог бы стать той самой ржавчиной в мече, что сокрыта от глаз. Я мог бы стать каплей отравы в бутылке дорогого вина. Я могу изменить...

–Войдите же, – голос юноши вывел меня из глубоко раздумья.

Я обнаружил себя, стоящим у храма. Двери были открыты, а фигура в мантии услужливо пропускала меня вперёд.

Набрав полную грудь воздуха в лёгкие, я решительно зашагал во тьму храма.

Войдя в внутрь, я обнаружил, что на скамьях сидело множество силуэтов в мантиях. Их головы были покрыты капюшонами. Людей было действительно много, но даже при таком количестве братьев и сестёр было довольно темно. Свечи, которых было в храме в избытке, всё так же горели лишь в некоторых местах.

–Бельмонд! – раздался голос старика. – Проходи же!

Он исходил откуда-то издалека.

Я шёл вперёд, в недра храма, про себя отмечая, что не слышу ни единого шёпота. Ни одного шороха не доносилось до моих ушей. Что ж, выдержка у этих людей завидная. Вот где королевская армия могла бы набирать новых воинов.

И лишь пройдя половину дороги, я обнаружил, что царское место, которое я приметил в прошлый раз, было занято. Разумеется, на нём сидел костлявый силуэт Урслана.

Прямо перед ногами старика, внизу, стоял стол, на котором по центру я обнаружил золотой кубок. Тот мягко сиял в полумраке.

Я остановился перед столом и вопросительно глянул вверх, на Урслана.

– Я полагаю, – ответил он на мой взгляд. – Ты пришёл вступить в наше братство?

– Разумеется, – фыркнул я. – Разве у меня был выбор?

– Был, – проговорил старик. – И ты поступил правильно. Вместе с нами, ты будешь творить великие дела!

– Если это значит, что мне придётся читать нудные молитвы, или кровь пить – то на меня не рассчитывайте.

– Да поздно уж назад пятится! – отозвался старик.

Он рассмеялся, а я почувствовал холодок на своей спине.

– Не волнуйся ты так, Бельмонд! – старик успокоился. – Просто твоё лицо уж больно красноречиво.

– Довольно! – оборвал я. – Я сюда пришёл не шуточки шутить! Делаем дело, или дурака валять будем?!

– Ты прав, – старик в один момент стал полностью серьёз-

ным. – Но для начала, тебе следует узнать о нас чуточку больше.

–Я должен был узнать всё, что можно, ещё в прошлый раз! – я скрестил руки на груди.

–Тогда было слишком рано, – отозвался старик и поднялся с кресла. Его тиара из листьев тускло зеленела во тьме. – Послушай, ты ведь считаешь нас сборищем фанатиков, никак не иначе.

–Может и так, – подтвердил я.

–Ну, так знай, – ответил старик. – По сравнению со многими сборищами дураков и пустышек, наше братство действительно общается с Богом. И наша цель – изменить этот мир так, чтобы грязи и скверны больше в нём не осталось.

–Допустим, – я воспользовался паузой в повествовании старика. – Именно так и думают в любом культе. И бьюсь об заклад, что у вас и святыя писания есть, как и у всех, “не таких”.

–Не торопись, – палец старика поднялся вверх. – И ты всё узнаешь.

Старик стал ходить взад и вперёд, приглаживая свою бороду, и, очевидно, в поиске нужных слов.

–Ты не мог не слышать о пророке, который снизошёл для Великой битвы у стен нашего города? – продолжил старик.

–Слышал, как же! – проговорил я, понимая, к чему клонит старик.

–Тогда ты должен знать, – Урслан глянул на меня. – Что

именно он из себя представлял. Это было воплощение силы и могущества, выкованное в человеческие черты. Да, наш Бог отправил к нам пророка, что должен был избавить наш мир от скверны. Но та битва, о которой ходило так много слухов, заставила его усомниться в своём решении.

–Интересно, – соврал я.

Толков и слухов действительно ходило множество на этот счёт. Да что там! Весь Гонкоралл ещё полгода на ушах стоял, потому, как мало кто по-настоящему видел, что это было за побоище, но абсолютное большинство ощутило на себе тёмное сияние “пророка”. Более того, в тот роковой день было множество предпосылок к тому, что наши жизни висели на волоске. Такого шторма над Гонкораллом давно не видели, а потому люди были в панике.

Оказалось, что на поле боя умерло множество животных. Поговаривали, что даже мыши бились с кем-то, или чем-то. Именно бились. К такому выводу пришло большинство.

–Пророк нёс волю Бога в себе, и желал объединить всех людей воедино, – продолжил старик. – Но когда он встретил сопротивление, он осознал, что мир ещё не готов к этому, а потому позволил победить себя той четвёрке оборванцев, которые даже не осознавали, защиту какого зла они предпочли спасению.

Я с восхищением уставился на старика. Это было неплохо! Очень даже не плохо! Так перевернуть уже сложившуюся легенду мог только по-настоящему коварный и острый ум.

Браво!

–И теперь, – продолжил он. – Наш Бог решил дать нам второй шанс. Он доверился нам, как проводникам его воли. И воля его – протянуть руку помощи, но для этого мы должны протянуть руку в ответ. Иначе зло распространится по всему миру. Времени почти не осталось.

–Что-то я не вижу никакого зла, – проговорил я.

–Для чего ты куёшь свои мечи, кузнец? – лукаво спросил старик. – Для воинов. Разве убивать друг друга – это то, что приведёт нас к гармонии? Нет! Оглянись, Бельмонд! Мир погряз в алчности, жестокости и зле. Ты такого мира хочешь, или же ты готов сделать что-то, что бы избавиться от этого бремени?

–Ой, – я вдруг кое-что осознал. – Так ведь если ваш план удастся, я останусь без работы!

–Хм, – старик пожевал губами. – Ты прав. Но неужели это всё, что тебя заботит?!

–На данный момент – да! – честно признался я, в очередной раз поёжившись от того количества молчаливых фигур, что внимательно следили за каждым словом.

–Тогда тебе не о чем волноваться, – отозвался Урслан. – Мы что-нибудь придумаем.

–Ну, раз так, то ладно, – развёл руками я.

Да мало ли какие сказки водятся в стенах этого храма, неужто мне стоит вслушиваться в каждую из них! Чепуха! В конце концов, не я ли согласился поиграть в их игры по всем

правилам? Они полагают, что этот старик общается с Богом, и пусть верят в это и дальше. Пусть думают, что они делают благо для всего мира, а я пока попытаюсь сделать благо для нашего города. Я и так уже сделал то, что дано не каждому из обычных людей – я стал одним из них, и теперь я попытаюсь медленно забрать поводья Сумрачного братства, что бы вовремя свернуть с пути, ведущего к пропасти.

–Великолепно! – Старик сел на трон. – Несите же церемониальный нож!

О, нет! Только не нож!

Глава 12

“Стариков бить нельзя,
но у иных слишком уж много
зубов во рту! Да рёбра лишние в груди”.

-О, нет! – озвучил я свои скорбные мысли. – Только не нож!

Однако, вопреки моим воплям, дальняя дверь уже распахнулась и из темноты проёма в сторону старика метнулась фиолетовая тень.

Я молча наблюдал за сверкнувшем во тьме предметом, что сжимала рука столь резвой фигуры.

–Я принесла его, отец! – раздался знакомый голос.

Я пригляделся, и разочарованно покачал головой. Это была Йорда. Она почтительно вытянула принесённый предмет в своих руках старику в кресле, и разве что на колени не встала.

На мгновенье её взгляд упал вниз, на меня. О, сколько торжества в нём было, должно быть, столько же, сколько и чувства превосходства.

Так дело не пойдёт, решил я.

–А что, отец мой будущий, – я развеял нависшую тишину вокруг себя. – Ваше братство допускает к себе даже неопе-

рившихся цыплят? Допускает и прощает их ошибки?

Лицо девушки подернулось злобой, глаза сузились. Она явно хотела ответить мне нечто колкое, но промолчала.

—О чём ты толкуешь? — спросил старик.

—Как о чём, отец! — ответил я и указал пальцем на Йорду. — Вот эта новоизбранница, что допустила столько промахов при попытке следить за мной. Неужели ты думаешь, что она нам подходит?

Старик только теперь удосужился взглянуть в лицо девушки. Он поднял костлявую ладонь, и потёр свой висок.

—Я, как ваш избранник, и как ваш кузнец, требую, — заявил я непреклонным тоном. — Что бы правила неукоснительно соблюдались! Что это за секта такая, куда каждый желтопузый малёк может попасть, и мнить из себя не пойми кого?!

—Секта, говоришь? — вяло улыбнулся старик.

Я понял, что немного перегнул палку, но делать было нечего. Я скрестил руки на груди, в знак твёрдости своей позиции. Старик снова посмотрел в лицо Йорды.

—Дитя моё! — проскрипел он добродушным голосом. — Я борюсь за тебя до сих пор. Борюсь за тебя в своём сердце, желаю дать тебе второй шанс, но эта битва ещё не завершена.

Девушка благодарно кивнула, и, бросив последний, хмурый взгляд на меня, она удалилась, закрыв за собой дверь.

Старик проводил её взглядом, а затем взглянул на меня, и пожал плечами.

– Совсем забыл про неё, – он почесал свою бороду. – Если честно, я даже её имени и не помню. Но это только между нами.

– Ага, как же! – усмехнулся я и, показал большим пальцем позади себя. – И между ними.

– И между ними, – согласился Урслан.

Старик поднял руки. И опять предмет в его руках недобро сверкнул мне в полумраке, словно бы подмигивая. Конечно, это был он – нож, церемониальный нож. И они собираются меня до полусмерти им затыкать.

– А знаешь, – проговорил старик, поглаживая сталь ножа (если, конечно, это была сталь, а не чугун, с Роноса станется). – Ты мне нравишься. Твоя твёрдость видится мне хорошим залогом качественной работы в нашем братстве. Ты даже мог бы стать моим помощником, если, конечно, сумеешь себя проявить. Скажи для начала, что бы ты сделал на моём месте?

Слова старика и его больно зловещий вид заставили меня отступить. Я сделал два шага назад и обнаружил, что за моей спиной уже стояли два брата, а может и две сестры – не успел разобрать. Они стояли, словно живая изгородь, отсекая путь назад. На их лица падала тень, что выглядело крайне зловеще. И пусть рядом их было всего двое, я чуть было не запаниковал, однако вовремя взял себя в руки и решил попридержаться свои эмоции на потом. В конце концов, за моим поясом тоже кое-что есть, и сверкает это что-то ничуть не хуже.

–Ваши методы устарели! – я придал голосу максимальную уверенность. – Давно пора пересмотреть внутренние порядки, наладить освещение и устранить прочие варварские обычаи!

Старик заинтересованно вытянул шею.

–Это какие же? – спросил он.

–Тыкать в людей ножами, например! – неуверенно произнёс я.

–Ах, это! – улыбнулся он. – Это совсем не больно, тебе нечего бояться.

–Бояться?! – взорвался я. Мой хохот разнёсся по всему залу, словно колокольный звон. Нервы мои были, словно струны арфы, на которой играли лезвием меча. – Ты думаешь, отец, я боюсь этой щепочки? О, нет! Меня больше волнует то, чья неверная рука выковала её, небось, Роноса?

–Да, – ответил старик. – Это его нож. Он делает неплохие вещи для нас.

–Тогда сам им и режься! – ответил я. – А я не буду. Не совсем я ещё с ума сошёл.

–Хм, – нахмурился старик. – Но другого ножа у нас сейчас нет.

–Должен быть! Как и должен быть другой путь, – ответил я, стараясь намекнуть на то, что можно обойтись и без кровопролитий.

–Он есть, – вдруг раздался властный женский голос у меня за спиной.

Старик кивнул, а я обернулся. Сестра, что стояла справа от меня, протянула мне руку. Его маленькая зажатая ладонь раскрылась.

Сначала я не поверил своим глазам. Этого просто не могло быть. Да, верно, полумрак и не такое творит с глазами, однако часть меня уже знала ответ: это именно то, что я видел.

Из раскрытой ладони я взял иглу. Не просто иглу, а иглу, что была выкована моей рукой. Ту самую, на которой красовалась моя подпись, я убедился в этом, нащупав мелкие неровности на её кончике.

Удивление быстро сменил гнев, меня словно горячей волной окатило.

– Как это понимать!?! – крикнул я, оборачиваясь на Урслана. – Вы что, ещё и обокрали меня?!

Старик неприятно улыбался. В тот миг, окажись я рядом, зубов у него бы поубавилось. Старый лис весьма предусмотрительно сидел на самом верху.

– Нет, – вновь раздался женский голос. Тот самый, обладательница которого протянула мне иглу.

Волосы на моей голове зашевелились, и я обернулся к ней. Ведь я знал. И в первый раз я не мог не уловить то, что так отчётливо предстало передо мной.

Она откинула капюшон, и моя пугающая догадка подтвердилась – передо мной стояла Илизара. Взгляд её был торжественен, и лёгкая улыбка таилась на её губах.

Глава 13

“...А был бы я пузатой мухой,
То сел бы старику на ухо.
А коли был бы комаром —
Жужжал ему бы перед сном”.

Я ошарашено смотрел в её сияющие синие глаза, и никак не мог поверить, что вижу перед собой именно её.

—И...Илизара? — наконец выдохнул я. — Это действительно ты?

Ласковая улыбка не сходила с её губ. Она подошла.

—Да, милый, — ответила Илизара. — Это действительно я.

—Но... — от изумления слова путались в моей голове. — Как же так?

Она нежно положила ладонь на мою небритую щёку.

—Всё именно так, — ответила она. — Как и должно быть.

По моей щеке вдруг потекла слеза. Она вытерла её большим пальцем.

—Ты плачешь? — спросила она.

—Да, — отозвался я. — Ты недавно резала лук?

—Д...да, — теперь настала её очередь удивляться.

—Зачем же? — осведомился я.

—Сегодня у нас большой праздник, — ответила она. — В

твою честь. А эти болваны совсем не умеют готовить.

Я обвёл взглядом силуэты в мантиях в надежде, что никто этого не слышал.

– Тебя могут услышать! – тихо прошептал я.

– Это не имеет значения, – ответила она ещё громче. – Рада сообщить тебе, что тебя ждут множество твоих любимых блюд! Ритуальных, разумеется.

– Не может быть! – обрадовался я. – Ты сама их приготовила?

– Не все, – ответила она. – Но я руководила процессом.

Я горестно покачал головой, понимая, что это всё это значит.

– Давайте же покончим с этой ерундой! – её голос вдруг переменился.

Я с ужасом оглянулся на старика. Требовательный и сильный голос моей жены просто не возможно было не услышать.

Лицо старика выражало замешательство.

– Да-да! – отозвался он. – Совершенно с вами согласен! Нечего тянуть!

Илизара взяла меня за руку и забрала иглу. Затем она подошла к столу и взяла кубок в другую руку.

– Этот ритуал – сплошной абсурд! – заявила Илизара слегка недовольным голосом. Тем самым голосом, который я иногда слышу, когда не могу выполнить её какую-нибудь просьбу. – Но традиция должна соблюдаться, так требует порядок!

Старик между тем зорко наблюдал за происходящим и важно кивал в такт голоса моей жены.

–Кем ты являешься в братстве? – спросил я, поглядывая на Урслана.

–Поговорим об этом позже, – предложила она. – Дай мне свою ладонь.

Я послушно вытянул левую руку вперёд.

–Нет-нет, – покачала головой Илизара. – Другую руку.

Я отдал ей правую руку, и тут же игла вонзилась мне в безымянный палец. Я вздрогнул и немного дернулся. Никогда бы не подумал, что это может быть так больно. На мгновение я почувствовал, как кровь бежит от моего пальца к самому сердцу, удары которого можно было бы принять за сигнал о помощи. Но вот боль отступила, а сердце перестало пробивать себе дорогу наружу. Успокоился и я.

Кровь бежала по пальцу, и мне казалось, что за этим зрелищем наблюдал весь мир. Все духи незримого мира, что, возможно, обитают в этом мрачном месте, следили за тем, как красная капля крови скатывается и падает в золотой кубок.

–Вот и всё! – вдруг раздался голос старика. – Добро пожаловать в наше братство!

Один из братьев вдруг оказался прямо передо мной, он принёс мне фиолетовую мантию. Я нехотя взял её двумя пальцами.

–Мне кажется, она не новая! Вы хотя бы постирали её? – я

с содроганием рассматривал невзрачную одежонку. – Носить я это не буду, так и знайте.

Старик нахмурился.

–Илизара! – обратился он к моей жене. – Вы сможете объяснить всю важность этого одеяния Бельмонду?

–Может быть, – уклончиво ответила она.

Такой ответ, видимо, устроил Урслана. Он встал, а затем сложил руки домиком и поклонился. Так же поступили и все присутствующие. И лишь моя жена сделала это с улыбкой и почтением.

–А теперь, – сказала она. – Настало время пира!

Признаюсь, я давно так хорошо не ел. За одной из дверей нас ожидал ещё один просторный зал, который был освещён значительно лучше, чем первый. Прямо посередине стоял длинный стол на множество персон. Некоторые места были уже заняты. Место во главе стола занял старик, а место справа от него заняла моя жена. Меня же посадили напротив неё, слева от старика.

Урслан много пил, а ел совсем мало. Как знал, что надо было попроситься сесть подальше от него. Еды было много, но большинство из вкусного было ближе к центру, а во главе стола стояли разного рода бутылки. Я, конечно, и сам выпить не дурак, но запах копчёной баранины заставил меня отринуть мою кружку, встать и сходить за куском побольше.

–Зачем же идти? – осведомился старик, в голосе которого

уже чувствовался хмель. – Попроси, и тебе всё дадут!

– Вот ещё! – отозвался я, с ожесточением отдирая огромный кусок мяса, попутно осматривая стол и составляя стратегию будущих заходов. – Если чего хочешь сделать хорошо – сделай сам!

Довольный собой, с полной тарелкой еды, я вернулся за своё место.

– Клянусь Богами! – старик поднял свой кубок над головой. – Это слова настоящего мужчины и достойного сына!

Кубок в его руках подозрительно напоминал тот, в который побывала моя горячая кровь. Мерзость какая!

Братья и сёстры тихо переговаривались. Большинство из них были молодыми, их незаурядные лица наталкивали меня на некоторые мысли. Я подумал о том, что вступление в Сумрачное братство для них сродни приключению и общению с себе подобными.

И кстати, неужели каждый новобранец достоин такого пиришества?

Когда торжество было окончено, мы отправились домой. Свою мантию я оставил в одном из шкафов храма, обещая всем и каждому никогда её не надевать. И плевать мне было на моральные устои и внутренние распорядки.

Признаюсь честно, я и сам не заметил, когда Урслан уже стал не успевать подливать в мою кружку из очередной бутылки, а потому мой внутренний зверь рвался наружу.

Теперь властный и громкий голос моей жены не казался мне чем-то запретным в этом месте. Я и сам теперь был грозен и только того и ждал, что бы кто-нибудь попытался меня осадить. Но из желающих была только моя жена, и её рекомендации по поведению мне приходилось блюсти даже в столь не простом состоянии. Илизара поступила так же и со своей мантией. Кому-кому, а нам меньше всего хотелось, что бы кто-то о чём-нибудь догадался. И пусть я был во хмелю, мой рассудок был ещё достаточно крепок. С другой же стороны, мой боевой дух рвался наружу.

—А как же наш сын? — спросил я, пока мы шли вдоль темнеющей улицы.

Я смотрел по сторонам в надежде, что хоть кто-нибудь сделает мне замечание, хоть один из редких прохожих захочет поинтересоваться содержимым моих карманов. Но эти бессердечные и мрачные людишки не желали утешить мой боевой пыл, а лишь быстро проходили мимо.

—Он ничего не знает, — ответила она. — За него не волнуйся, у меня есть идеи на этот счёт.

—Ну, вот что, драгоценная моя! — гнев на Илизару, что был сокрыт до сего момента под покровом сегодняшних потрясений, наконец, нашёл выход наружу. — Дома нас ждёт серьёзный разговор!

Она не протестовала, не упрячилась. Она покорно опустила голову, а на лице я с удовлетворением увидел чувство вины.

Глава 14

“Сытый пьяному и товарищ, и брат, и даже отец. Вопрос лишь в том, а пьяный сытому – кто?”.

Я метался по дому, словно лев в клетке. Кружка в моих руках уже давно была пуста, но значения этому я не придавал. Моя жена, будто бы нашкодивший ребёнок, сидела за столом, опустив голову. И было почему.

–Как ты могла? – укоризненно вопрошал я. – Ведь ты же знаешь, что верить никому нельзя!

–Да, – ответила Илизара. – Это было не обдуманно. Прости, я просто хотела, чтобы ты был счастлив!

–Такой ценой! – возражал я, совершенно не щадя её чувств. – Мне не нужны такие жертвы!

Сердце моё растаяло, когда я увидел, что Илизара была готова расплакаться.

Я подошёл к ней и обнял.

–Просто пообещай мне, – прошептал я ей на ухо. – Что больше такого не повторится.

–Больше такого не повторится, – услышал я её нежный шёпот. – Мои секреты – это твои секреты.

–Прошу тебя, – отозвался я, заглядывая в кружку. – Если ты и дальше будешь направо и налево рассказывать всем и

каждому, как приготовить такие восхитительные блюда, то открывать трактир будущем не имеет никакого смысла!

–Ты слегка преувеличиваешь! – нахмурилась Илизара. – И потом, они всё равно ничего не запомнили.

–Просто обещай, что больше не выдашь своих кулинарных секретов никому! – повторил я.

–Хорошо! – слабая улыбка тронула её лицо. – Обещаю!

Мы снова обнялись, а затем принялись обсуждать другие детали нашей жизни, которые меня волновали. Например, как часто нужно было посещать храм.

Выяснилось, что жена моя и правда была правой рукой Урслана, и второй по внутренней иерархии храма. И, как фигуре весьма весомой, ей не было нужды посещать его столь часто, а потому держать меня в неведении её тёмных делишек было не так уж и сложно.

–Ты был не готов, любимый, – говорила она. – И я покорно ждала этого. Мы все ждали.

Вероятно, у меня уже появились недоброжелатели, ведь, судя по всему, выходило, что я вдруг возрос до левой руки Урслана. А значит, все братья и сёстры теперь были под моим контролем. Что ж, мои планы по внедрению своей физиономии в секту шли просто блестяще. Небольшой диссонанс вызывал наличие в ней моей жены. Впрочем, с этим я разберусь позже.

–Зачем же ты оказалась среди этих фанатиков? – именно такой вопрос созрел в моей уже тяжёлой от хмеля голове.

– Они настоящие! – ответила она. – Бог говорил со мной!
В это сложно поверить, но это так.

– Всё ясно, – несколько я не удивился подобному заявлению. – Со мной тоже много кто начинает говорить после нескольких кружек в трактире, но я же не бегу основывать свой культ!

– Чего ты только не делаешь после “нескольких кружек” в трактире, – парировала она. – Так что основание Сумрачного братства – ещё цветочки!

– Твоя правда, – подтвердил я, почёсывая макушку.

Пару неприятных историй, связанных с моим неумением остановиться у определённой черты сразу всплыло в моей памяти.

Вообще-то, пью я не так уж и часто, а потому обиднее вдвойне.

– Ты не должен верить мне на слово, – осторожно произнесла она. – Он знал, что ты явишься. Он желает говорить с тобой.

Даже учитывая то, что их голос вряд ли смог бы сейчас же заговорить со мной, я решил воздержаться от подобного общения в виду хмельного состояния. А вдруг что-то важное упущу и тоже как поверю! Нет уж, разоблачать подобные трюки нужно в полной осознанности.

– Ну, вот что! – я поднял вверх указательный палец. – Пусть этот ваш Бог подождёт утра, а то сейчас разговора не получится.

–Он сам выберет подходящее время, – предупредила Илизара.

–Да, пожалуйста! – кинул я, снимая сапоги, и уже мечтая поскорей уснуть. – В любое время!

Илизара покачала головой.

–Прошу тебя! – проговорила она. – Не будь столь заносчив, это не пойдёт нам на пользу. Ради меня, а?

С полминуты я поразмыслил над её просьбой.

–Ладно! – криво улыбнулся я. – Ты ведь пообещала мне быть осторожной, я думаю будет справедливо пообещать тебе то же самое в ответ!

Удивительно, как такие длинные фразы давались мне в таком шатком состоянии. На лице её появилась улыбка.

–Ложись спать, завтра будет отличный день! – проворковала она.

Ага, как же! Если новый день будет такой же дикий, как и этот, то лучше уж я пролежу в кровати до следующего дня.

Вопреки здравому смыслу и возможностям человека, уснул я не сразу. Я лежал, и размышлял о словах Илизары. О том, какое бремя она взяла на себя, когда выскочила замуж за такого неотёсанного мужика, как я. Ох и было же мне стыдно за своё поведение.

Сумрачное братство промыло мозги и ей, а я лишь немного подыграл. Пусть и она пока думает, что я с ними заодно. Уж её-то я в чувства привести смогу.

Бог с ней говорил, ага! Подобные фокусы вполне могут

быть рукой творения не слишком чистого на руку человека. Например, этого мерзкого старикашки Урслана! А что, если разобрать доски в полу храма? Уж не отыщутся ли там, скажем, трубы, что ведут в другие залы. И не от туда ли их “Божество” вовсе не божественного происхождения общается? Или очередной магический трюк с голосом, почему нет? Да мало ли как это может происходить – приписывать подобное Богу – просто верх идиотизма!

Ну, ничего, я как раз для того и вступил в Сумрачное братство, что бы навести там порядок. Что бы раскусить происхождения их голосов, что бы вымести оттуда всех, кого только смогу. Принесу хоть немного пользы своему родному городу.

Я засыпал с улыбкой на губах, настолько сладко я обрисовал свои дальнейшие шаги. Но мог ли я знать о том, что все намеченные мною планы резко изменят свой вектор уже на следующий день?

Глава 15

“Что может быть хуже, чем дурные вести поутру?
Когда песок внезапно кончается!”.

Будни кузнеца.

Я не ждал от этого дня ничего хорошего, однако тёплый солнечный луч, что разбудил меня, давал надежду на лучшее. Давать-то давал, но та долго не прожила.

Не буду описывать горестные последствия вчерашнего пира – об этом можете расспросить постояльцев любого трактира, или кабака, если сами не знаете, как тошно бывает по утрам. Но и тут меня ожидал приятный сюрприз: на столике, что стоял у моей кровати, я обнаружил кружку, а в ней мутный, солёный раствор. Радости моей не было предела.

Конечно же, это дело рук жены – моей кудесницы. Если мы откроем свой трактир, то эта вещь станет весьма востребована.

Уже через пару минут мне стало значительно лучше, и я даже решился встать. В очередной раз, обещая себе больше не иметь дело с хмельным ядом, я побрёл в сторону кузницы. А как же завтрак, спросите вы. Баночка раствора, что я выпил, творит чудеса, но не столь великие. Ещё чего доброго вывернет. Обойдусь пока что.

В кузнеце я развёл огонь, оценил наметанным взглядом комплектность инструментов. Воды натаскал, да заготовки разные вынул из сундуков. Ринфин умело отлынивал от работы, но мои указания выполнял довольно шустро.

Работать с одним изделием бывает очень утомительно, поэтому я делаю основную грубую работу сразу с несколькими заготовками. Иногда на один хороший меч может уйти и неделя работы, и две. А уж если кто работу испортит (тут я имею в виду кое-кого конкретного), то и больше. Впрочем, если бы вся работа велась исключительно мною, я бы давно уже утопился в речке.

Нет-нет! В Гонкоралле кузнецы могут выбирать, как им лучше работать.

А потому некоторые из нас предпочитают заниматься черновой работой – заготовками. Эти заготовки, словно горячие пирожки, расходятся по городу, и довольно быстро, но при условии, что качество не преступно. Иногда караваны приносят довольно сносные заготовки из других городов, но это случается не регулярно.

Я же предпочитаю комбинировать свою работу: иметь определённые заготовки, но и сам делать их при необходимости. И даже при таком упрощении – работы у меня полно.

Сегодня я решил заняться тяжёлым полуторным мечом, потому как работа над ним уже близилась к завершению. Осталось несколько раз отшлифовать, очистить, заточить, да собрать. Работа эта скучная и утомительная, зато скоро в мо-

ём кармане будет чему звенеть (ожерелье-то я так и не продал, жалко). А потому и настроение моё значительно улучшилось.

Мог ли этот день стать ещё лучше? Оказалось, что мог.

Я как раз примерял меч к столу, когда в кузницу вошла Илизара. В полумраке её лицо показалось мне чем-то опечаленным. Так и было. Она подошла ко мне и тихо шепнула на ухо:

–Тебя ждут в храме. В тёмном братстве объявлен траур.

Я вопросительно глянул ей в глаза, но она больше ничего не добавила.

Ринфин, который молча наблюдал за нами начал выспрашивать, что произошло, и нельзя ли с ним тоже поделиться нашими секретами.

–Никаких секретов нет! – ответила Илизара. – Я не хотела говорить об этом при тебе, но ты уже взрослый, что бы скрывать от тебя прискорбный факт жизни – смерть.

–Смерть? – переспросил он. – Кто-то умер?

–Да, – отрезала она. – И твой отец отправляется почтить память этого человека. Если хочешь, то можешь сходить с ним вместе. Но близко к покойнику не подходи...

Я увидел, как лицо Ринфина исказилось в отвращении – Илизара хорошо знала, как сын относился к тем, кто уже переступил черту жизни. Наслушавшись разных рассказней про магов-еретиков, про их манипуляции с оставшейся энергией в мёртвом теле, про некромантов, чьи войска было по-

что невозможно победить, он до жути боялся умерших людей и мёртвых животных. А потому не было удивительным, что ответ его был отрицательным. Не ответ, а скорее стон, который был принят, как отсутствие желания составить мне компанию. Я счёл это за благо.

Позже мне стало известно ещё кое-что – Илизара смогла коротко рассказать о трагедии, потому как сына словно ветром сдуло из кузницы.

Старик Урслан ночью отправился к праотцам. И никто точно не знает— отравили его, или он сам счёл за милость освободить от своей персоны верхушку Сумрачного братства. Эта смерть вызвала много подозрений и недоверия среди братьев и сестёр.

Уходя, Илизара задержалась в дверях, что бы дать мне совет насчёт внешнего вида.

–Оденься по-приличнее! – сказала она.

–У меня нет парадной формы! – ответил я ехидно.

–Это не обязательно, – она не улыбнулась. – И в лоб старика тебе целовать не придётся. Я распорядилась, что бы его увезли, и предали земле, как можно скорей.

Смешанные чувства овладели мной. Вроде бы, старик был неприятной персоной, к тому же, он был ничем иным, как корнем зла тёмного культа. Но с другой... Это был человек. Чутьочку, но мне было жаль его.

–А что, если он просто крепко уснул? – спохватился я, сам удивляясь своей добротой.

–С открытыми глазами много ли поспишь? – она качала головой. – Да и видел бы ты его лицо. Словно пять лимонов за раз съел.

–А что насчёт сердца? – допытывался я.

–Бельмонд! – Илизара упёрлась руками в бока. – Он мёртв.

–Ну, теперь-то точно, – я крутил пальцами усы, задумавшись, каково было бы живому человеку под двухметровым слоем земли. Должно быть, не очень.

Жена снова недовольно покачала головой, но вскоре смягчилась.

–Иди же, Бельмонд! – сказала она. – Я знаю лучше любого целителя, что в теле Урслана нет больше жизни.

–А была ли она там? – спросил я, но спохватился и добавил. – Иду-иду!

Я был в опасной близости от того, чтобы жена метнула в меня что-нибудь тяжёлое, за вовремя не придержанный мною язык. Но я-то что! У меня отменная реакция.

Под хмурый взгляд жены я зашёл в дом, и открыл шкаф с одеждой. Мои лучшие кожаные доспехи, вероятно, ждали именно этого дня. Что может быть нарядней изящной и крепкой чёрной кожи, что сидит на тебе, словно влитая?

В доспехах я походил на командира стражи, но того все знали в лицо, а моими услугами пользуется не каждый.

–Пригляди за кузницей! – попросил я Илизару. – Можешь пока вон ту штуку пошлифовать.

Проходя мимо, я указал на полуторный меч, что одиноко лежал теперь без дела и недовольно посверкивал в полумраке.

– Я что могу сделать?! – удивлённо крикнула она вдогонку. – Да ведь я...

И не дав ей возможности ответить, я выскочил из кузницы по направлению к проклятому храму.

Чья-то смерть всегда является поводом для грусти, но сегодня моё хорошее настроение не поколебала даже такая “утрата”. А что, всё ведь идёт по плану, не так ли?

Глава 16

“А что ещё я мог тогда сделать, весь такой красивый и нарядный?”.

Из разговора с женой.

Что ж, жизнь старика оборвалась весьма непонятным образом. Был ли повинен в этом я, или же это просто случайность – такого рода вопросы занимали мою голову, пока я пробирался через невзрачные улочки Гонкоралла. Пахло скверно, а потому проходить их я привык быстро.

Насчёт смерти старика – чего уж греха таить. Мне хорошо помнится, что над парой-тройкой моих развязных шуточек в адрес Урслана хохотали почти все, и это немало значило для меня. Даже Илизара нет-нет, да прятала улыбку в ладонях, хотя она явно не поддерживала столь необычного вливания в “дружный коллектив”. По сему выходило, его там не только я недолюбливал.

Я отворил дверь, и зашёл внутрь. Сегодня братья удосужились зажечь куда больше свеч, поэтому в зале стало чуть уютнее. Странно. Деньги в братстве водятся, и не малые, а свечек жалко! Я закрыл двери и огляделся.

Скамейки были забиты до отказа. Братья и сёстры стоя, распевали что-то вроде молитвы своему Богу, но выходило

у них не складно. Тем не менее, смотрелось это весьма завораживающее.

Я немного постоял у дверей. Вскоре их песня окончилась, и они сели. На меня, словно на чужака, стали неуверенно озираться, и тихий шёпот побежал по рядам.

Зачем вообще я пришёл сюда? Пою я скверно, речь сказать я бы мог, но при воспоминании о морщинистой физиономии Урслана хотелось прикусить язык, чтобы не тревожить покойника своими ругательствами в его адрес. Тихо почтить память я мог бы и дома, никто бы не заметил моего отсутствия. Иногда Илизара любит усложнять то, что нужно упрощать!

Тем не менее, я решил остаться и просто понаблюдать за происходящим. Часть большой семьи я, в конце концов, или нет?

Я пригляделся, и заметил, что на импровизированном троне лежит некий предмет. Лежит и поблескивает в полумраке. Света было не достаточно, что бы понять, чем он являлся, а потому я решил подойти.

Я шёл между рядами братьев в сторону кресла, и странные чувства овладевали мною. Что-то тут было не так. Не снаружи, а внутри меня. Должно быть, мрачная обстановка и смерть старика вызвали у меня тревожные чувства, и такие же мысли.

Тем не менее, я продолжил свой путь. Дойдя до места, где раньше стоял стол, я уже понял, чем был этот предмет. Не

было никакой нужды подниматься и убеждаться в своей зоркости, но я медленно и чинно стал вышагивать по ступеням, ведущим наверх. Клянусь всеми Богами, каких смог придумать Гонкоралл – все взгляды, что находились в храме (кроме моего собственного) устремились на мою спину. Я почти физически это ощущал, но продолжал своё шествие до кресла.

И вот, я подошёл к нему, и рукой еретика поднял предмет к глазам. Вещи покойника, как и его самого нельзя тревожить без сильной надобности, а я нарушил этот запрет, совершенно не понимая, зачем.

Это был венок старика. По какой-то причине теперь он лежал тут, а не на голове Урслана.

Пальцы пробежались по листьям, и вдруг я понял, зачем сюда пришёл. И все тревоги вмиг ушли. Я швырнул венок в сторону, а сам уселся в кресло, запрокинув ногу на ногу.

В зале воцарилась мёртвая изумлённая тишина.

Я обвёл взглядом зал, полный вытаращенных глаз, а затем низким басом произнёс:

–Вопросы есть?

Вопросов не нашлось. Как стадо баранов они сидели и тарасились на меня. Умиротворение разлилось внутри меня. Я всё сделал правильно.

Одна фигура поднялась, но не для того, что бы возразить, а наоборот. Брат в фиолетовой мантии встал, и, сложа руки домиком, поклонился мне. Ещё одна фигура сделала то же

самое, а затем ещё трое.

Они вставали один за другим и выражали свою преданность мне. Вскоре в зале не осталось ни единого человека, который бы не поднялся. Все, абсолютно все, стояли. Кроме меня.

Я удовлетворённо улыбнулся и встал. Мои руки сложились в форме домика, и я поклонился им, своим новоиспечённым сыновьям и дочерям.

Мне захотелось продлить это чувство победы хоть ненадолго, а потому я решил немного помедлить с тем, что бы немедленно пинками всех вышвырнуть из храма, да заколотить двери и окна.

Однако всё же побыть в одиночестве было не плохой идеей. Мне казалось, что мой внутренний голос просит сейчас именно об этом, а потому я сказал:

–Пока что это всё! Уходите!

После очередного множества поклонов и сложенных рук, зал опустел. Мне хотелось смеяться, и я расхохотался.

И вдруг я услышал нечто.

–Ну, здравствуй, кузнец, – раздался тихий, вкрадчивый голос из ниоткуда.

Глава 17

“Голоса в голове – не к добру”.

Мнение известного целителя.

–Кто здесь? – я лихорадочно озирался по сторонам.

Зал был пуст.

–Тот, кто давно ждал встречи с тобой, – вдруг снова раздался голос.

Ну и что? Разве я не предвидел фокусов с голосом?

–Где ты? – на всякий случай спросил я.

–Я рядом, – ответил голос, словно бы за моей спиной.

Сзади никого не было. Звучание голоса было мелодичным, приятным на слух.

–Так покажись! – ответил я, сжав кулаки. – Я не привык иметь дело с тенями!

–О, твои слова ударили точно в цель, кузнец! – ответил голос. – Ты можешь считать меня чем-то, вроде тени.

–Я могу считать тебя, где бы ты ни был, – резко ответил я, – лжецом!

–Это ничего, – ответил, словно бы себе, голос. – Все вы проходите через это. Все люди.

–Так значит, ты и есть тот самый Бог, о котором грезят “мои дети”, и с которым общался Урслан? – уточнил я.

–Да. И не только они, – подтвердил голос. – Некоторым из них я приоткрыл глаза, но по-настоящему увидеть истину они не готовы. Таких потрясений сознания и души достойны лишь избранные. Их не много.

–Чего ж тебе от меня-то надо? – раздражённо спросил я. – Надеюсь я не один из этих единиц?

Мне уже порядком надоело играть в эти игры, но из любопытства я решил выслушать это “мистическое явление”.

–Мне нужен был ты, – ответил голос. – Ты, и твоя жена.

–Жена? – переспросил я, вздрогнув.

–Да, – подтвердил голос. – Борьба в её душе увенчалась победой, а потому она присоединилась к видящим. Теперь твоя очередь.

–Я...вижу, – ответил я ехидно. – Как меня неумело водят за нос!

–Перед тем, как я прикоснусь к тебе своей озаряющей ладонью, позволь представиться, – говорил голос, словно бы перемещаясь по храму.

Было странно общаться с тем, кого и видно-то не было. А уж тем более было странно ощущать этот голос, как будто идущий изнутри. Но, может быть, изобретательный мозг способен и не на такие проделки, так что всё это ещё не повод падать ниц, лобызая грязный пол.

–Давно пора! – укоризненно отозвался я.

–Мне нравится твой величественный характер, кузнец! Твоя львиная храбрость! – отозвался голос. – Ты достоин

своего положения!

Что бы этот голос ни говорил про храбрость, но чувствовал я себя довольно неуютно.

– Я того же мнения! – не без гордости ответил я. – Только знай, что жить этому сборищу безумцев осталось не долго – я вот-вот вышвырну всех вон. И будешь тут сам с собой общаться.

– Этот культ, – как будто с усмешкой произнёс мой таинственный собеседник. – Не что иное, как нелепая попытка опьянённого дурманом разума возвеличить себя среди остальных.

– Вот как? – изумился я. – А я-то думал, что ты станешь меня уговаривать оставить всё, как есть.

– Не буду, – парировал голос. – Ты сам примешь решение, после того, как мы познакомимся.

– Ладно, – с безразличием пожал плечами я. – Лучше скажи мне, о голос из темноты, что случилось с Урсланом?

– Его время ушло, – ответил он, игнорируя мой тон. – Только и всего.

В то, что мой разговор имел характер Божественного откровения, верилось всё меньше и меньше. Однако общение с этим таинственным собеседником стало мало-помалу забавлять меня.

Тишина разлилась по залу. Прошла минута и мне уже показалось, что больше я ничего не услышу. Я даже немного огорчился.

–У меня множество имён, – прервал молчание голос. – Но ты можешь звать меня Мрак.

–Мрак? – удивился я.

–Я есть нечто больше, чем просто тень в углах этого храма, – продолжил он. – Нечто большее, чем ночные сумерки. Нечто большее, чем отсутствие света. Я – извечное, я – изначальное, я – неизменное!

Его голос вдруг возвысился до грома, и эхом разлетелся по всему залу, словно осколки льда. Внезапный порыв ветра заставил вжаться меня в кресло, все свечи внезапно потухли, оставляя меня почти в крошечной тьме. Мне показалось, что стёкла в храме задрожали от его голоса. В этот момент я не на шутку испугался. Если это были и фокусы, то они были весьма эффектны.

–А меня Бельмондом звать, – мой не слишком ровный голос прервал нахлынувшую тишину.

–О, я хорошо тебя знаю, – ответил Мрак. – Готов ли ты, Бельмонд?

–Готов к чему? – уточнил я.

–Ты должен поверить мне, довериться мне, – ответил он. – Я покажу тебе первого пророка моей воли. Первого из трёх.

Холод внезапно прокатился по моему телу. То, о чём так распинался старик – это ведь не могло быть правдой!

–Я покажу тебе его, – продолжил Мрак, играясь тональностью своего голоса. – Его, и многое другое, что бы развеять все твои сомнения.

–Показывай! – нахмурился я, ожидая, что передо мной вдруг возникнет неприглядный образ мертвеца. Ведь, судя по молве, его убили.

–Но сначала, – проговорил он. – Ты должен впустить меня.

–Что? – я захлопал глазами, совершенно сбитый с толку. – Ты что, снаружи?

–Да, – подтвердил Мрак. – Но я хочу войти. Впусти меня в своё сердце, Бельмонд, и сомнений больше не останется.

Минуты потекли долгой чередой. Я думал над словами голоса. Что он имел в виду? Может быть, это очередной глупый ритуал? Впрочем, над моим сердцем не властен никто, кроме Илизары, а потому...

–Согласен, – с тревогой услышал я собственный голос.

Глава 18

“Так больно и так страшно”.

Бельмонд.

“Я ещё даже не начинал”.

Мрак.

То, что произошло со мной после моих слов трудно описать. Меня словно бы пронзил ледяной ветер насквозь. От боли и ужаса я подскочил с кресла и чуть не свалился вниз. В моём сознании стали происходить страшные перемены. На меня обрушилась темнота. Я в ужасе озирался по сторонам, и мне казалось, что я ослеп.

Но это было не так. Я понял это, когда увидел какое-то движение. Тьма, густая и тягучая, клубилась перед моими глазами.

Всё тело покрылось мурашками, мои ноги подкосились.

И вдруг я ощутил чьё-то явное присутствие и... прозрел. Перед моими глазами словно вспыхнули великое множество владений Мрака. Я видел каждый тёмный закуток, каждый тёмный подвал, каждый пустой дом. Я видел это всё так, словно бы это было передо мной. Я видел всё это, и кое-что ещё. К местам этим тянулись тонкие нити. Многие из них были совсем тёмные, но некоторые имели другой, серый

цвет. Я вдруг понял, что могу ими воспользоваться, если у меня будет достаточно сил. Теперь могу.

– Видишь? – раздался удовлетворённый голос Мрака. – Я не склонен обманывать.

– Да, – мои глаза и рот всё ещё были широко открыты.

– Я обещал показать тебе первого пророка, – сказал Мрак. – Смотри же.

И вдруг передо мной стал вырисовываться мрачный пейзаж. Под ярко сияющей луной простёрлась тёмная гладь воды. Там, вдалеке от берега я увидел чёрный замок, со всех сторон которого обступили могучие деревья. И хотя замок был вдалеке, мои глаза могли рассмотреть всё в мельчайших деталях. Стены замка были чёрными, словно смола, на окнах виднелись решётки. Он был высок, и, словно бы, пронзал само небо своим шпилем. В некоторых окнах горел тусклый свет. Замок нельзя было назвать изысканным, это была достаточно грубая и скорая работа неизвестных мастеров, однако... Однако этот замок величественно возвышался над водой, и неопишное чувство тревоги при взгляде на него не покидало меня. Может быть, это было лишь следствием моего потрясения.

Но небо! Вот что следовало бы описать в первую очередь. Кроме полной, не в меру огромной луны, проливающей свой призрачный свет на воду, перед моим взором предстали яркие созвездия, равных которым я никогда не видел. Они сияли, словно изумруды, столь далёкие и холодные, но величе-

ственные и прекрасные. Таких звёзд на нашем небе не бывало никогда! Сердце моё сжалось при виде этой невероятной картины.

Но что-то было ещё. Я снова ощутил, чьё-то ледяное присутствие. И это был не Мрак. Мои глаза стали лихорадочно всматриваться в стены замка и вдруг...

Вдруг я увидел его. Пророка, при виде на которого меня бросило в холодный пот.

Что мог я ожидать от внешности того, кого называли пророком? Я полагал, что это будет доблестный и решительный человек. Что на его лице будет отпечаток мудрости, а руки крепки, словно сталь. Что он будет высок, словно герой из легенд, с шикарной бородой, и не менее шикарными усами. Что глаза его будут сиять. Если честно, я ожидал узреть в тёмном окне шпиля кого-то, вроде меня.

Но увидел я там нечто другое. Взгляд этого существа и правда сиял, но не от избытка чувств или мудрости. Глаза этого чудовища горели тёмно красным цветом, а его тело...

Тело его было огромных размеров, в несколько раз превосходящих даже самых крепких мужчин в городе. Его силуэт переливался тёмной дымкой, словно бы тьма вокруг него была живой. Светлые золотые линии иногда посверкивали внутри его силуэта, обрисовывая контуры его сумрачных доспехов. В руках пророк держал огромный полоторный меч, равный которому я не видел никогда. Тьма пылала на его лезвии, а золотой эфес был богато украшен драгоценными

камнями. Пророк смотрел мне в глаза.

И тут меня словно пронзило стрелой, прямо в сердце. Я хотел закричать от боли и ужаса, но не смог. Устоять было невозможно, и я упал вниз. Перед моим взором пронеслись картины из моей молодости и юности. Смерть показала мне не таким уж и плохим выходом.

Но я не умер. Ужас того дня не был милосердным ко мне. Не мог же я тогда знать, что других путей к сердцу, кроме как через страх и страдания, у Мрака не было.

Я думал, что моё сознание угаснет, словно свеча на зимнем ветру, но вместо этого я снова увидел пророка. Его силуэт и горящие глаза неотрывно смотрели на меня. И к своему ужасу, я понял, что тот приближался. Замок остался далеко позади, а пророк теперь медленно шёл ко мне по тёмной дороге, с гигантским мечом на перевес.

Вдруг он оказался прямо передо мной, и мне захотелось кричать от ужаса. Тёмные блики окутывали пророка, и как будто, плоть его была не совсем настоящей. Мне показалось, что передо мной стоит призрак самой смерти. Однако я заметил, что могу видеть сквозь него. Вопреки ожиданиям, моя боль отступала.

Пророк вдруг протянул мне руку, его меч в другой руке посверкивал в полумраке.

Я протянул руку в ответ, сильно рассчитывая на то, что я попросту спятил, и сейчас моя рука пройдёт сквозь эфемерную лапищу тёмного существа. Но этого не случилось. Его

мощная и когтистая рука сжала мою руку и резко дёрнула, помогая мне встать.

От той боли, что была ещё минуту назад, не осталось и следа. Я смотрел снизу вверх, в тёмные горящие глаза пророка, и страх стал отступать.

Он повёл рукой, что держала меч, и тот вдруг исчез. Затем он вытянул ко мне свои длинные руки, и я ощутил нечто странное. Моё тело вдруг оторвалось от пола.

Новый страх боролся во мне с восхищением, и последнее взяло верх. Моё тело медленно поднималось вверх. Пророк сделал некий жест рукой, и меня плавно потянуло назад.

Вдруг его руки резко опустились, и мой полёт сразу же оборвался. Оказалось, падать было не далеко. Подо мной было кресло. Видимо, таким образом пророк дал мне понять, что он разделяет мнение Мрака о моём положении. И пока я оглядывался, его пугающий силуэт исчез. Пропало и виденье далёких владений. Но теперь я знал, как вновь увидеть, а может даже, и воспользоваться ими.

Я сидел во тьме, и чувство эйфории постепенно наполняло меня. Но не только это чувство разливалось по моему телу. Я ощутил, что Мрак поделился со мной своим могуществом. Я почувствовал себя птицей, в первый раз расправив крылья, и взлетев. Все вопросы и ответы сложились в невероятную картину истины. Я улыбался, теперь мои сомнения казались мне глупостью.

В комнату ворвались “мои дети”, только теперь осмелив-

шись на такую дерзость. Они заполонили зал, словно муравьи. Видя их бледные лица и вытаращенные глаза, я понял, что, может быть, внутренние потрясения не смогли остаться без внешних метаморфоз.

Тишина гуляла по храму. Я медленно обводил взглядом зал, и остановился на сундуке, что был закрыт под замком в моей кузнице. В нём я хранил дедовский молот.

Я потянул за нить, что вела к нему, и в моей открытой ладони оказался мой молот. Я оглядел его, а затем поставил к своим ногам.

Вдруг я заметил, что из сумрака в нашем доме за мной с улыбкой наблюдает Илизара. Я улыбнулся ей в ответ.

И словно бы по мановению руки, силуэты в фиолетовых мантиях рухнули на колени и склонили головы.

Глава 19

-Сломанная пополам швабра – ещё не повод для печали, Бельмонд!

–Я просто хотел подмести пол!

Из разговора удручённого Бельмонда и Илизары.

Причины, по которым на следующий день я не вломился во дворец, разнеся голыми руками королевскую стражу, очевидны. Мой смертоносный пинок не обрушился на старческие кости короля не потому, что я не мог этого сделать. С той силой, что передал мне Мрак, я теперь мог проделать и не такое.

Но те перемены, что произошли в моей жизни, были скорей внутреннего характера, нежели внешнего. Для меня было большим облегчением, что моя внешность не подверглась изменениям, как это было с первым пророком.

–Ты сможешь так, – вдохновенно говорил Мрак. – Но позже, когда моя сила вернётся ко мне.

–Спасибо, – морщился я, вспоминая тревожные черты пророка. – Как-нибудь обойдусь.

Да, на следующий день мне пришлось действительно туго – очень долго пришлось примеряться к своей новой мощи.

Дверь, что была заперта на засов, я нечаянно выломал.

Кружка в моих руках разлетелась на мелкие осколки, едва я чуть сильнее сжал её. А заготовка лезвия меча попросту переломилась пополам, едва я попытался проверить её на прочность.

Мрак полдня лишь хихикал надо мной, и лишь спустя много часов указал на возможность отстраниться от лишней силы.

– Чёртов ты плут! – лишь выругался я. – Можно же было об этом сообщить пораньше!

Моя жизнь не переменялась в лучшую сторону лишь потому, что эта сила была дана мне для великих свершений, для победы в великой битве добра и зла. И уж конечно, я понял, почему так не важны были деньги для старика Улслана – используя виденье, я мог теперь найти всё, что ни пожелаю, если оно сокрыто во тьме.

Мрак раскрыл мне свои планы. Как оказалось, борьба со злом шла уже долгие столетия.

– Я мог бы отойти в сторону, – говорил он. – Тогда очень скоро вас не станет. Мои же планы заключаются в ином исходе – объединить вас и очистить.

Мрак объяснил мне, что объединить людей в его силах, но для этого нужно хорошенько встряхнуть их. Пророк, которого я видел, действительно существовал, и он отчаянно сражался за души людей, но те оказались не готовы к переменам своих судеб.

– Мы увидели, – повествовал Мрак, – что их сердца на-

полнены злобой и страхом. Наши силы тогда были почти на самом пике, но, невзирая на это, нам пришлось отступить. Отступить и потерять всё из-за невежества, и людской глупости. Мы могли осуществить задуманное, не взирая на их сопротивление, но мы хотели их доброй воли.

Он добавил, что первый из пророков жив, и находится в своём собственном мире.

–В своём собственном мире?! – вскрикнул я, не переставая удивляться.

–Да, – подтвердил Мрак. – Он копит силы, строя ступень за ступенью путь обратно в этот мир, ради блага всего человечества.

Мрак теперь был со мной всегда, и я непрестанно задавал ему свои вопросы. Я оценил его план, хотя мне он показался слишком странным.

–На что ты рассчитывал? – спрашивал я. – Люди не хотят, что бы сумрак окутал наш мир. Люди не любят тьму, они стремятся к свету. Свет – это жизнь, это рост, это добро в глазах людей. Я, может быть, теперь и вижу, что это не так. Но другие этого не поймут.

–Ты прав, – согласился Мрак. – Эта проблема сложно решается. Однажды я уступил свету, и он занял свою позицию, совершенно не считаясь со мной. Люди привыкли к свету, и обожествляют его лишь потому, что не познали тьму. Тьму – своих изначальных отца и мать.

Я не мог не согласиться. Ведь я познал тьму. Я познал су-

мрак. Я видел извечную пустоту, и теперь они навсегда поселились в моём сердце. А потому я могу принимать верные решения.

– Это Сумрачное братство, – проговорил Мрак. – Я не сильно рассчитываю на него. Впрочем, оно ещё может сыграть свою роль в этом городе. А потому не торопись их распускать.

– Я пришёл к такому же выводу, Мрак, – ответил я.

Он повторил, что имел достаточно сил, что бы в ту роковую битву укрыть тёмным полотном весь город. Если бы его план удался, тьма быстро бы распространилась по всей земле, и тогда люди стали бы меняться.

– Но почему ты думаешь, – спрашивал я, размышляя. – Что они не станут ещё больше воевать за ресурсы, за свет, за клочки земель?

– Я помогу им, – отвечал Мрак. – Но темнота должна быть рядом, иначе я ничего не смогу сделать.

Мрак поведал мне, что тот самый маг в сапфировой мантии и был одним из главных воинов решающей битвы.

– Он коварен и хитёр, – говорил Мрак. – И очень опасен. Он готов к бою в любой момент, и, не задумываясь, убьёт тебя, если посчитает нужным сделать это. На его счету уже множество смертей, так что даже с силой, что я тебя наделил – не вздумай к нему соваться!

– Больно надо, – ответил я.

– Юнец в мантии силён, но не настолько, как капитан ко-

ролевской армии, – продолжил Мрак. – Сила, что он так неумело прячет от чужих взглядов, очень велика. А если добавить к ней его реакцию, его мастерское владение многими видами оружия, его преданного пса...

– Пса? – переспросил я.

– Пса, – подтвердил он. – Я говорю о целителе, который сам по себе не представляет большой угрозы. Но есть в нём нечто, что переломило ход нашей битвы в их пользу. Впрочем, об этом я поведаю тебе позже.

– Среди них есть ещё девушка, – вспомнил я.

– Верно, – обрадовался Мрак. – Но и она не твоего зуба орешек.

– Моя челюсть теперь из стали! – я убедительно клацнул зубами.

– Так-то оно так, – подтвердил Мрак. – Но всё равно держись от этой четвёрки подальше. Когда силы наши будут полны, а вы будете готовы... Когда из Астрального мира к нам вернётся пророк – мы нанесём удар, согласно моему замыслу.

– Астрального мира?! – ужаснулся я. – Он заперт в Астральном мире?!

– Да, – подтвердил Мрак, усмехнувшись. – Но не волнуйся. Смерть от голода или старости ему не грозит.

– Я думал, что всё это выдумки, – ошарашено проговорил я.

Мрак лишь хихикнул.

—А пока что ты, — продолжил он, — именно тот, кто нужен Сумрачному братству, что бы его влияние распространилось по всему городу. Вскоре ты узнаешь, как выковать оружие невероятной силы.

—Мне не нужно оружие! — запротестовал я. — Мой молот — вот моё оружие.

—Тогда, — ответил Мрак. — Ты сможешь сделать из него настоящее орудие правосудия!

Я теперь с лёгкостью мог держать в одной руке дедовский молот, мог подкидывать его, а если надо — зашвырнуть вдаль.

—Илизара, — проговорил Мрак. — Не случайный выбор. Её ловкие пальчики смогут соткать действительно сильные заклипания. Она способная ученица и уже скоро сможет пожинать плоды своего труда.

Вместе мы сможем обратить вспять разрушение человечества, и ваши имена будут навсегда вшиты золотыми нитями в полотно судьбы.

—Звучит не плохо, — одобрительно кивнул я.

Что ж, на мой век мне выпало участвовать в великих свершениях. Разве могу я стоять в стороне, и ничем не помочь той силе, что так отчаянно борется за наши души? Вглядываясь вдаль, я предвижу, что битва эта останется в веках, подобно заветам наших отцов и матерей. Смерть уже подкрадывается к нам, она уже точит своё оружие, что бы пожинать плоды этой битвы. Но мы будем бороться. Будем биться до

последнего. И бой этот будет ожесточённым, до последней капли крови. Такова теперь моя судьба.

Впрочем, не я ли говорил, что кузнечное ремесло – не для слабых духом? А уж тяжела, или легка эта доля – пусть каждый решает сам.

Продолжение следует...